

XV

районные краеведческие
чтения

Возвращение
в прошлое

Березник 2024

МБУ Виноградовская библиотечная система

Центральная районная библиотека

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПРОШЛОЕ

XV районные краеведческие чтения

Березник

2024

ББК 63.3 (2Рос-4Арх-5Виноградовский)

В64

Возвращение в прошлое: XV районные краеведческие чтения: материалы Центральной районной библиотека, МБУ Виноградовская библиотечная система [редакторы: Т.Н.Абрамова, И.В.Гатина; технические редакторы: В.М.Раков, О.Ю.Яковлев] – п.Березник: МБУ Виноградовская библиотечная система, 2016-2023. 146 с. ил., фот. -40 экз.

На пятнадцатых краеведческих чтениях прозвучало 7 выступлений и ещё три работы были подготовлены для публикации в юбилейном ежегоднике.

В чтениях приняли участие четверо школьников из Осиновской основной, Рочегодской, Сельменьгской, Хетовской средних школ.

В сборнике представлены работы об интересных судьбах наших земляков, о памятниках, ономастике фамилий и имён, социально- экономическом положении населения во время перестройки, интересных местах Виноградовского округа.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ И СУДЬБА СТЕПАНА ПЕСТОВА – капитана и депутата Верховного совета СССР первого созыва. Владислав Геннадьевич Захаров, краевед.....	5
МОЙ ПРАДЕД – МОЯ ГОРДОСТЬ О.И. Попова, библиотекарь Топецкой сельской библиотеки; М. Тюлюбаев, обучающийся Сельменьгской средней школы	19
ИМЯ В ИСТОРИИ РАЙОНА: Степан Матвеевич Точилор Леонид Юльевич Озол, краевед	23
ПОЭТЕССА ЗЕМЛЯЧКА Валентина Фёдоровна Захарова А.Л. Корелина, педагог; Вера Боднар, обучающаяся Осиновской основной школы	33
ОНОМАСТИКА ИМЁН И ФАМИЛИЙ УСТЬВАЕНЬГСКОЙ ЗЕМЛИ Л.Н. Понамарева, библиотекарь Усть-Ваеньгской библиотеки.....	43
ЧЁРНЫЙ КРЕСТ КОРБАЛЫ Любовь Геннадьевна Шаповалова, исследователь деревянного зодчества Русского Севера	49
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ Т.И. Максимова, педагог; Денис Волков, обучающаяся Хетовской средней школы.....	65
БРАТЯ ФОМИНЫ ИЗ КОНЕЦГОРЬЯ Надежда Сергеевна Черкасова, краевед	75
О ПАМЯТНИКАХ ВИНОГРАДОВСКОГО ОКРУГА Леонид Юльевич Озол, краевед	91
СЕМЬ ЧУДЕСНЫХ МЕСТ ВИНОГРАДОВСКОГО ОКРУГА О.В. Горяева, педагог; Дарья Золотарева, обучающаяся Рочегодской средней школы.....	133

Жизнь и судьба Степана Пестова – капитана и депутата Верховного Совета СССР первого созыва.

Малой родиной Степана Пестова была борецкая деревня Задориха, официальное название которой – Вошиковская. Он родился 23 июля 1904 года. Отрочество и юность его пришлись на годы революции и Гражданской войны. С 7 лет выполнял разные мелкие работы, кормил лошадь. Зимой учился... Степан закончил сельское училище и церковно-приходскую школу. Помимо его в семье родителей росли еще три брата – Василий, Спиридон,

Николай и сестра Ольга. Позднее Степан работал рассыльным на почте. После окончания Гражданской войны вступил в комсомол, а в 1920 году ушел добровольцем в Красную Армию. Принимал участие в боевых действиях на Польском фронте.

Вернувшись на родину, Степан Пестов некоторое время работал делопроизводителем Борецкого волисполкома, а затем уехал в Архангельск. С 1924 года ходил в море матросом на различных судах. После окончания школы для взрослых и морского техникума (1930г.) ходил штурманом на пароходах «Мудьюг», «Малыгин», «Онега», «Революция», «Ямал» Северного морского пароходства.

В 1936 году Пестов получил диплом капитана дальнего плавания и назначен капитаном парохода «Арктика». Позднее был капитаном парохода «Комсомольск»¹.

В 1937 году произошло событие, во многом изменившее его жизнь. Степан Семенович Пестов был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Архангельско-Приморскому избирательному округу. За неделю до выборов газета «Правда Севера» опубликовала подборку материалов, посвященных кандидату в депутаты. В публикации «Верный сын народа», в частности, сообщалось: «... Жизнь тов. Пестова тесно связана с комсомолом, с

коммунистической партией. Он в 16 лет стал руководить комсомольской ячейкой. В 1925 году вступил в кандидаты ВКП(б), а через год переведен в члены партии.

Степан Семёнович вот уже 10 лет своей жизни отдал морю... Начал он с простого матроса, а сейчас это один из лучших капитанов торгового флота не только нашего Северного морского пароходства, но и всей страны.»²

Примечательно, что на страницах газеты были помещены отзывы о Пестове людей, лично его знавших. Вот что писал старший машинист Морфлота А. Лодейкин в статье «Чуткий товарищ»: «Я давно знаю Степана Семёновича Пестова – некоторое время мы вместе с ним плавали на пароходе «Комсомольск». Тов. С. С. Пестов тогда был старшим помощником капитана. Этот человек всегда у нас пользовался репутацией добросовестного и честного моряка-командира.

...Тов. Пестов – заботливый и требовательный начальник. «Комсомольск» заслуженно ставился в пример, как образцовый по чистоте и порядку пароход. Степан Семёнович не любит грязи. Все помещения парохода и палубы он привел в идеальный порядок... Он не обошел ни одной мелочи. Когда команда стала жаловаться на неопрятность и нечистоплотность кают -прислуги Е., то Степан Семёнович при возвращении из рейса списал её на берег. Но те из членов команды, кто позволял себе по отношению к кают-прислуге нетактичность, также были наказаны помощником капитана. Надо заметить, что Степан Семёнович прямолинеен в своих отношениях к людям. Он непримирим к врагам народа.

...От товарищей моряков я знаю про такой случай. В 1936 году, при возвращении порожняком из заграничного рейса в один из портов Черного моря, шторм застиг их судно в Средиземном море. Два дня встречные ветры отбрасывали пароход, не могущий войти в один из проливов. Тогда тов. Пестов предложил наполнить кормовой трюм водой. Нагруженное, глубоко осевшее в воду судно, легко вошло в пролив.

Во время первого рейса «Комсомольска», на котором Пестов был уже в должности капитана, требовалось зайти для выгрузки леса на побережье в такое место, где не было створов. Войти в залив в темное время было очень опасно.

Тов. С. С. Пестов безаварийно провел судно, подтвердив этим лишний раз свои высокие судоводительские качества. План был выполнен на 109 процентов.»³

12 декабря 1937 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР первого созыва. Депутатами от избирателей Архангельской области на них были избраны: Аркадий Евсюгин – секретарь Ненецкого окружкома ВКП(б), Григорий Кочуров – первый секретарь Котласского райкома ВКП(б), Василий Мусинский – рамщик лесопиления, Александр Никаноров – первый секретарь Архангельского обкома ВКП(б), Степан Пестов – капитан парохода «Ст. Халтурин» и Григорий Фомин – знатный лесоруб, орденосеиц. К началу войны половина из них будет репрессирована. Не избежал этой участи и наш земляк.

О депутатской деятельности Степана Пестова известно немного. В феврале 1938 года с открытым письмом к депутату ВС СССР обратились трудящиеся районного центра Березниковского района. Письмо начиналось в духе времени: «Районные организации уже в течение двух лет проектировали постройку школы в райцентре, но враги народа, сидевшие в облоно и облисполкоме, сознательно не утверждали этого важнейшего культурного мероприятия.

...Мы обращаемся к Вам, Степан Семёнович, нашему депутату Верховного Совета, помочь нам построить в райцентре среднюю школу в 1938 году, чтобы нашим детям было еще более радостно и весело учиться.

Мы просим Вас оказать также содействие в открытии узловых механических мастерских для тракторного парка МТС в райцентре Березниковского района, отсутствие которых сильно тормозит нормальную работу МТС.

Мы надеемся, Степан Семёнович, что наше желание и желание наших детей при Вашей помощи и поддержке будет удовлетворено.

По поручению собрания письмо подписали президиум собрания: Лукин, Алабышев, Патрикеев, Ильин, Ушакова.»⁴

В декабре 1938 года районная газета «Лесная правда» сообщила о том, что в районном центре... Приступлено к строительству новой средней школы на 400 человек учащихся. На строительство школы ассигновано около 220 тысяч рублей.

По плану строительство школы должно быть закончено к 1 сентября 1939 года. Сейчас закончена подготовка фундамента и идет заготовка леса.»⁵ Видимо, обращение к депутату ВС СССР возымело действие.

К С. С. Пестову как депутату ВС СССР часто обращались жены осужденных за якобы контрреволюционную деятельность, прося ходатайства в отношении их мужей. Был случай, когда в 1940 году во время перевоза заключенных из Архангельска на Печору он посодействовал заключенному Кравченко, бывшему капитану парохода «Белоруссия». С разрешения конвоя Кравченко был поднят из трюма и помещен по указанию Пестова в штурманскую рубку, где и находился в течение трех дней.

Между тем Степан Пестов уже находился под наблюдением органов НКВД. И этому поспособствовал, сам того не желая, его отец – Семён Пестов. Старик любил крепко выпить, а в пьяном виде ругал нецензурными словами Сталина и других вождей партии и правительства. О фактах антисоветских высказываний со стороны Пестова Семёна Степановича Березниковский РО УНКВД информировал вышестоящую инстанцию еще осенью 1937 года, в период предвыборной кампании. Но тогда всё обошлось.

13-го августа 1939 года очередная пьяная выходка Семёна Пестова закончилась для него трагически. Будучи изрядно навеселе, он начал выступать перед группой односельчан у магазина сельпо. Пекарь Борецкого сельпо Федор Фалилеев сообщил на допросе следующее: «[Пестов] оскорбительно ругал тов. Сталина: ... Сталин такой –то, следуют оскорбительные нецензурные слова. Сталина надо шаньгой, а что это шаньгой, я не понял. Затем восхвалял своего сына депутата ВС СССР Степана Пестова, что мой сын со Сталиным не по одной линии идет. Пестов идет по правильной линии и его надо нам поддержать, а Сталина нам... Надо потихоньку-потихоньку, да и сжить. Следует опять нецензурное оскорбление. Тогда я подошел к Пестову Семёну Степановичу и предупредил его, что так выражаться вам не к лицу, нельзя. Пестов на этом замолк и больше говорить в отношении вождей ничего не стал. Затем он куда-то ушел, и я его в этот вечер больше не видел».⁶

Протрезвев и осознав, что наговорил лишнего, что может скомпрометировать его сына, Семён Пестов утром 14-го августа повесился на гумне. А в Архангельск ушло очередное спецдонесение от начальника Березниковского РО УНКВД лейтенанта Жуйкова.

В 1938-1939 годах С. С. Пестов исполнял обязанности начальника Архангельского торгового порта. С ноября 1939 года стал капитаном парохода «Ст. Халтурин». Радистом на борту судна в это время оказался некто Росков, с которым у Пестова сложились доверительные отношения.

20 марта 1941 года от радиста парохода «Ст. Халтурин» поступило заявление на имя начальника управления НКВД Архангельской области, которое позднее легло в основу обвинений ст. штурмана Евгения Мазина и капитана парохода «Ст. Халтурин» Степана Пестова в контрреволюционной деятельности. Свой, якобы гражданский, порыв, Росков объяснял так: «... Считаю, что содействие органам НКВД в борьбе с контрреволюцией является долгом каждого советского гражданина, я решил сообщить Вам о следующем...»⁷

Бросается в глаза, что шестистраничное заявление составлено очень грамотно и обстоятельно, что сразу наводит на определенные предположения. И эти предположения не обманули: Росков действительно был секретным сотрудником НКВД и оказался на судне не случайно, а с определенным заданием.

31 мая ст. штурман Евгений Мазин был арестован в соответствии с печально известной ст. 58 УК. В постановлении на арест особо подчеркивалось, что все мероприятия ВКП(б) и Советского правительства Мазин обсуждал с контрреволюционных позиций. На момент ареста ст. штурман проживал на борту судна. О его аресте капитан проинформирован не был и в течение нескольких дней пропавшего Мазина члены команды разыскивали по всему городу.

На первом допросе в ответ на заявление следователя дать откровенные показания о своей контрреволюционной деятельности Мазин ответил, что по этому вопросу никаких показаний дать не может, так как контрреволюционной деятельностью не занимался. А спустя неделю Е. Мазин на допросе сообщил: «Дальше я не намерен ничего скрывать и чистосердечно признаюсь, что действительно до дня моего ареста вместе с другими единомышленниками проводил

контрреволюционную деятельность, направленную против ВКП(б) и Советского правительства.»⁸

Видимо, многодневное лишение сна и рукоприкладство следователей сделали своё дело. Обращает на себя внимание такой факт. Один из допросов С. С. Пестова, начавшийся 28 июля 1941 года в 20 часов, был прерван 29 июля в 4 часа 30 мин., то есть он длился более 8 часов и был прерван (в этом нет сомнений) по причине плохого физического состояния допрашиваемого. Допрос был возобновлён 29 июля в 12 часов 30 мин. и продолжался еще 2 часа.

Не будем забывать, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б). 29 января 1939 года на места ушла шифротелеграмма секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина о допустимости применения мер физического воздействия к арестованным.

В шифротелеграмме указывалось: «ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод.»⁹

Не оставляет сомнений, что протоколы допросов, которые стенографировались, затем «правили» следователи на своё усмотрение.

Постановление на арест С. С. Пестова было утверждено 1 июля. Слева в углу первой страницы сделана надпись: «Возражений нет. Огородников.»¹⁰ Таким образом, согласие на арест депутата ВС СССР дал первый секретарь Архангельского обкома ВКП(б).

В постановлении на арест говорилось, что Пестов С. С., стоя на позициях правых и полностью разделяя контрреволюционные установки последних по борьбе с Советской властью и партией, в 1939 – 1940 г.г. среди командного состава Севгосморпароходства создал контрреволюционную группу правых, в которую вовлёл: капитана парохода «Шилка» -Яблоновского Василия Георгиевича, ст. штурмана парохода «Ст. Халтурин» - Мазина Евгения Александровича и др.

...Пестов, Мазин и др. участники группы вели активную антисоветскую деятельность, распространяя пораженческие настроения по отношению Советского Союза, дискредитировали руководителей ВКП(б) и Советского правительства,

восхваляли врагов народа – лидеров право-троцкистского подполья, высказывали контрреволюционную клевету на положение трудящихся в СССР, вели агитацию против всех мероприятий партии и правительства.»¹¹

В ночь на 4 июля 1941 года С. Пестов был арестован. При задержании он заявил, что при ордере на арест отсутствует санкция Президиума ВС СССР. Как позднее выяснится, санкция была получена. Даже в Президиуме Верховного Совета не решались подвергнуть сомнению правильность действий органов госбезопасности.

Материалы дела носят противоречивый характер. Откровенные признания перемежаются с наговорами на самих себя. Показания обвиняемых на первых допросах во многом отличаются от последующих. Так, на очной ставке с Мазиным Е. А. 16 июля 1941 года С. С. Пестов отказался признать своё участие в антисоветской группе правых и заявил, что не подтверждает показания обвиняемого Мазина и не знает, чем такие показания вызваны.

А 19 июля датировано заявление С. С. Пестова, в котором он признает себя виновным в контрреволюционной деятельности, проводимой среди коллектива на пароходе «Ст. Халтурин».

Радисту парохода Роскову в ходе следствия была отведена роль свидетеля. Не все, что им [Росковым] сообщалось, можно доверять, но в ряде случаев он, видимо, не кривил душой и говорил о том, что действительно имело место.

Приведу фрагмент очной ставки между обвиняемым Пестовым и свидетелем Росковым.

«Росков: «...У меня с капитаном парохода Пестовым С. С. установились близкие взаимоотношения, которые дали повод Пестову в разговорах со мной высказывать откровенно свои политические взгляды.

...Летом 1940 г., говоря о своих политических взглядах, Пестов дословно выразил следующее: «Я с программой партии согласен, но не согласен с методами её проведения. ...Пестов доказывал мне, что у нас никакой демократии нет, что в партии создан такой режим, при котором нельзя свободно выражать свои мысли. ...Пестов заявил, что на сессии Верховного Совета СССР ему как депутату

выступать с критикой по отношению к правительству было нельзя, т.к. настоящая демократия у нас не существует, а есть диктатура Сталина.»¹²

Из ответа Пестова С. С.: «... Был у меня разговор с Росковым по поводу сессии ВС СССР и я действительно говорил..., что при обсуждении вопросов на сессии... они должной критике не подвергаются... Я говорил Роскову, что поскольку демократия в работе ВС СССР отсутствует, то мне депутатом быть нелестно. Овации Сталину... я сравнивал с рукоплесканиями римских сенаторов своему Цезарю.»

Росков: «...Мне всегда бросалось в глаза двурушническое поведение Пестова. На собрании команды парохода, при проведении того или иного мероприятия на судне Пестов внешне показывал себя как подобает коммунисту, который активно борется за генеральную линию партии. На самом же деле в разговорах наедине, в неоднократных беседах со мной Пестов откровенно высказывал своё явно враждебное отношение к политике, проводимой ВКП(б) и Советским правительством и лично к тов. Сталину.»¹³

«...Другой раз в салоне парохода Пестов высказывал сожаление к спецпереселенцам – кулакам. Он говорил, что с ними во время расселения поступали очень жестоко.»¹³

Заметим, что свидетель Любов А. Г. также показал, что Пестов критиковал политику Советского правительства в отношении спецпереселенцев. Говорил, что в 1930 или 1931 году в одном из соборов [г. Архангельска] спецпереселенцев разместили в несколько ярусов, создали им невыносимые условия, в результате... многие умирали. Особенно большая смертность была среди детей. ...Спецпереселенцы были доведены таким безжалостным отношением до отчаяния. ...Такое действие правительства ничем не оправдывается, и много людей пострадало совершенно напрасно.»¹⁴

Росков: «Пестов говорил, что правительство СССР ведет политику нажима на крестьянство, облагая его непосильными налогами. По словам Пестова, в деревне остались не обложенными налогами одни петухи. Я припоминаю такой случай – зимой 1941 г. мы ходили с Пестовым на лыжах за город и зашли в деревню, чтобы

купить молока. Молока в деревне не оказалось. В связи с этим Пестов сказал: «Смотри, что Оська (И. В. Сталин) наделал, даже молока у крестьян нет».¹⁵

Перед окончанием очной ставки Пестов задал Роскову вопрос, который имел принципиальное значение: «-Вы можете подтвердить, что я в практической работе не проводил контрреволюционной деятельности?»

Ответ свидетеля Роскова: «Да, насколько мне известно, вы, Пестов С. С., работая капитаном парохода «Ст.Халтурин», умышленных аварий и диверсий на судне не проводили.»¹⁶

Казалось бы, всё ясно: никаких практических действий контрреволюционного характера обвиняемый не совершал. Но следователей не устраивал такой поворот дела. Закон капкана продолжал действовать.

Вернемся, однако, к заявлению радиста Роскова от 20 марта 1941 г., которое положило начало следственному делу по обвинению Мазина Е. А., Яблоновского В. Г. и Пестова С. С. в контрреволюционном преступлении. Оно интересно тем, что автор, преследуя свои агентурные цели, излагал взгляды, которых придерживались люди свободномыслящие. И то, как обвиняемые относились к С. Пестову.

Росков:«Ст. штурман парохода «Ст. Халтурин» Мазин Е. А. по своим политическим взглядам человек явно не советский...В январе 1940 г. в радиорубке парохода Мазин высказывался в том духе, что построить совершенное (подразумевается коммунистическое) общество невозможно – всё это «сказки для деревенских пионеров», что все недостатки в экономике происходят от того, что у нас нет конкуренции, которая господствует за границей.»

В августе 1940 г. Мазин во время бункеровки парохода в Нарьян-Маре высказался о Пестове в следующем духе: «Степан Семёнович смотрит на вещи здраво. О нем отзывались лет 5 назад неважно, но теперь уже не то; он серьёзно читает, в книгах делает пометки, подчеркивает. На сессии ему и хотелось бы высказаться, но что сделаешь один против всех.»

Росков: «В конце 1940 г. в Нарьян-Маре я шел с Мазиным с лесозавода на пароход. Он при этом говорил: «Такие природные ресурсы у нас пропадают. Дать волю частному капиталу – жизнь закипела бы ключом.»

В одном из разговоров Мазин сказал, что ему якобы жаловался Яблоновский В. Г., что ему на пароходе «Архангельск» не с кем поговорить по душам. «У вас хоть Степан Семёнович есть», - сказал Яблоновский.

... В январе 1940 г. в салоне парохода, касаясь войны с Финляндией, Пестов сказал: «Напрасно мы начали войну с Финляндией. Сколько напрасных жертв и лишений народу. ...Во время финской кампании было видно, что народ явно не хотел воевать, однако с этим не считались».¹⁷

Пестов неоднократно, как и Мазин, высказывал своё недовольство политаппаратом Морского флота, считая помполитов лишь накладными расходами, говоря, что это «шпионская сеть».

В своём заявлении от 19 июля 1941 г. С.С. Пестов коснулся этой темы, заявив: «...Институт помполитов на судах я считал лишним, хотя говорил, что развитый помполит приносит пользу на судне. [Но] развитых помполитов было на судах очень мало, а имеющиеся помполиты проводили своё занятие главным образом во сне. [Поэтому] считал их лишними на судне. Говорил, что расходы на них и на Политотделы неоправданы, т.к. много людей, сидящих в политотделах, не заняты настоящим делом и не приносят стране пользы.»¹⁸

Отдельное место в деле занимает история с двумя книгами, говорящая о круге чтения обвиняемых. Со слов Степана Пестова узнаем, что однажды радист Росков принёс на судно книгу английского гуманиста Томаса Мора «Утопия». Делясь впечатлениями о прочитанном, Росков сказал, что еще Томас Мор описал наш строй. По его мнению, при коммунистическом строе должны существовать рабы, Росков дословно сказал: «Наши арестованные в лагерях – это рабы нашего строя, которыми выполняются все тяжелые работы.»¹⁹

В своём заявлении Росков не преминул сообщить, что Пестов С. С. имел на пароходе книгу французского философа 18-го века Гельвеция «Об уме» и позднее на очной ставке подтвердил этот факт. Дополнительно сообщил, что там, где в книге говорится о тирании феодальных правителей, Пестовым эти места были собственноручно подчеркнуты. В отношении которых он говорил, что они соответствуют современному положению в СССР. По его [Роскова] словам, Пестов

эту книгу использовал в контрреволюционных целях и для дискредитации тов. Сталина.»²⁰

Он [Пестов] говорил: «Ведь последние годы никто не мог сказать, что его завтра не посадят.» «Сталин сказал, что основным продуктом – хлебом население обеспечено. Какой цинизм. Всё-таки он недалекий человек».²¹

... В 1921-23 гг. какие были... дискуссии о профсоюзах. Каждый говорил, что думал. А что теперь!? Только и знают, что кричат ва-ва-ва и хлопают в ладоши».²²

Также Пестов цитировал следующие строки [из книги Гельвеция «Об уме»]: «... Всякое приказание или закон, не подлежащий критике, может быть только несправедливым законом.»²³

Зимой 1940 г. Пестов давал читать эту книгу Мазину, после чего они оба смеялись над местами в книге, намекая на полное сходство с положением в СССР. Причем Пестов и Мазин высказывали удивление, как такая книга могла быть выпущена в наши дни.²⁴

Следствие по делу С. С. Пестова и других обвиняемых трагическим образом совпало с началом Великой Отечественной войны. И это обстоятельство предопределило его исход. И хотя попытка создания большого «дела» потерпело фиаско, главное обвинение в организации и руководстве контрреволюционной вредительской группы антисоветской направленности и пораженческих настроениях с обвиняемых снято не было.

12 августа 1941 года на закрытом судебном заседании военного трибунала Северного бассейна, которое проходило без участия сторон, был вынесен приговор. С. С. Пестов и Е. А. Мазин были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества. В. Г. Яблоновскому, который не признал себя виновным ни по одному из предъявленных ему обвинений, был назначен срок – 10 лет лишения свободы.

1 сентября приговор в отношении С. С. Пестова и Е. А. Мазина был приведен в исполнение. А накануне было проведено их медицинское освидетельствование!

28 октября было вынесено постановление о проведении обыска в квартире, где проживал С. С. Пестов, произведена опись имущества, ему принадлежащего. Однако изъятие имущества произвели почему-то лишь в феврале 1942 г. В числе

изъятого имущества значились: поношенный макинтош, 2 поношенных костюма, 3 пары поношенной обуви, ... книжный шкаф, произведения Ленина, медицинская энциклопедия, более 200 книг из личной библиотеки, иностранные монеты различного достоинства. Всё имущество было передано на реализацию в комиссионный магазин. У С. С. Пестова остались жена – Надежда Петровна, его престарелая мать и 6-летний сын Юрий.

Приговор Военного трибунала Северного бассейна от 12 августа 1941г. в отношении С. С. Пестова и Е. А. Мазина был пересмотрен Определением Военно-транспортной коллегии Верховного суда СССР 12 февраля 1955 г. по протесту Генерального Прокурора СССР.

В 1962 году С. С. Пестов был полностью реабилитирован. В письме прокурора Архангельской области на имя начальника УКГБ по Архангельской области от 29 апреля 1962 года отмечалось, что «обвинение Пестова и Мазина в антисоветской агитации было основано на противоречивых показаниях обвиняемых... Показания свидетелей и другие материалы следствия сомнительны в их объективности и правдоподобии, так как следствие по делу проводил бывший сотрудник УНКВД по Архангельской области [лейтенант] госбезопасности Заборщиков, допуская в своей работе незаконные аресты граждан и фальсификацию следственных дел.»²⁵

Радист парохода «Ст. Халтурин» и по совместительству секретный агент Росков благополучно пережил войну, имел продвижение по службе, в 1962 году проживал в Москве и являлся сотрудником КГБ при СМ СССР. Он вызывался на допрос в Архангельск и почти полностью подтвердил своё заявление и свидетельские показания 1941 года. При этом, как и ранее, сослался на свой гражданский долг. И сообщил, что с Пестовым жил в одном доме и был знаком с его семьей. В общем, отделался легким испугом.

Что сказать в заключение? Молох массовых политических репрессий, развязанный высшим политическим руководством СССР еще с середины 20 годов XX века, не щадил никого и требовал новых человеческих жертв. Инакомыслие стало несовместимым и в корне враждебным советской государственности. Отголоски имевших место практик борьбы с инакомыслием мы слышим и сегодня. «...Получается, что если человек позволяет иметь собственное мнение, которое

расходится с общепринятым, то его за это можно посадить в тюрьму, лишить работы, ...навесить на него позорную звезду иноагента.»²⁶ Это заявил наш современник Андрей Макаревич* в недавнем интервью газете «Собеседник».

Что касается поколения Степана Пестова, то в результате политического произвола властей страна потеряла тысячи умных, образованных, свободномыслящих людей, которые могли не допустить большой войны и добиться достижения Победы над фашисткой Германией гораздо меньшей ценой.

Вот, что написал в своём отзыве о Степане Семёновиче Пестове в 1962 году начальник Архангельского главморлагерства Иван Михайлович Замятин: «...Знал Пестова как честного труженика, хорошего общественника, требовательного командира. ...Не слышал от Пестова антисоветских высказываний. Знал его как настоящего труженика моря, прямого и честного моряка».²⁶

* 2 сентября 2022 года [Минюст РФ](#) внёс Андрея Макаревича в реестр физических лиц — «[иностранных агентов](#)»

Список литературы.

1. Поморская энциклопедия Т.5 Города, районы, люди Архангельского Севера. Архангельск.2016. С.663
2. Верный сын народа // Правда Севера, 1937. - 4 декабря. - С.2
3. Лодейкин А. Чуткий товарищ // Правда Севера. - 1937. - 4 декабря. - С.2.
4. Лесная правда, 1938, №14, 8 февраля
5. Там же. №114, 14 декабря
6. Архив РУ ФСБ по Архангельской области. Архивное дело №П -40 03 Л.204
7. Там же Л.201
8. Там же Л.55-56
9. Поморский мемориал. Книга памяти жертв политических репрессий. Т.1 Архангельск.1999 С.835
10. Архив РУ ФСБ по Арх. области Архивное дело №П - 40 03 Л. 21-22
11. Там же Л.21-22
12. Там же Л. 158-159
13. Там же Л. 160-161
14. Там же Л. 186 – 186 об.
15. Там же Л. 163
16. Там же Л. 167
17. Там же Л. 201-203
18. Там же Л. 111
19. Там же Л. 112-113
20. Там же Л. 165
21. Там же Л. 204
22. Там же Л. 207
23. Там же Л. 224
24. Там же Л. 225
25. Там же Л. 414
26. Макаревич Андрей: Я не знаю, что будет с Россией. Беседа с Е. Мильчановска. // Собеседник. - 2023.- №1. - С.12-13.

Мой прадед – моя гордость

Чтобы в будущее смело смотреть, надо знать хорошо свое прошлое.

В школе, на уроках истории, мы изучаем прошлое нашей страны, но приходит тот момент, и ты осознаешь, что прошлое твоей семьи не менее значимое, и начинаешь задумываться, для чего ты живешь, что хочешь сделать, чего добиться в своей жизни? Наверное, в каждой семье есть человек, который внес свой вклад в историю своей малой родины. Многие ребята, мечтая о взрослой жизни, ищут для себя какой-то идеал для подражания, выбирают человека, на которого хочется быть похожим. Истинные герои живут среди нас — это наши родители, бабушки, дедушки, прадедушки.

Я хочу рассказать о трудовом и жизненном пути моего прадедушки Тюлюбаева Михаила Андреевича.

К сожалению, когда я родился, его уже не было, но в нашей семье его всегда помнят и чтят традиции, заведенные им.

Он родился 7 ноября 1928 года в многодетной семье (кроме него было еще 7 братьев).

Детство было трудным и голодным, как и у многих детей в деревне в то время. Он брался за любую работу, чтобы хоть чем-нибудь помочь своей семье.

Судьба их не баловала. Труд в селе — это всегда был тяжелый труд.

В молодые годы неоднократно с обозом (у каждого по 2 лошади) перевозили товары и различные грузы со станции «Холмогорка». Рабочий день начинался рано утром, а заканчивался часто поздней ночью.

В зимний период на лошадях от колхоза «Путь Октября» работал на заготовке и вывозке леса.

За тяжелый и добросовестный труд в годы войны был награжден в 1946 году своей первой медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Всего

государственных наград и знаков отличия за период своей трудовой деятельности у прадедушки было более 10 штук.

В молодости моего прадедушку тянуло к технике. Поэтому в 1953 году он поступает в «Вельскую школу механизации», на курс механиков — комбайнеров. После окончания школы начал свою трудовую деятельность на Березниковской МТС (машинно-тракторной станции). Работал на разной технике, а в период уборки зерновых на комбайнах. В 1958 году был награжден почетной грамотой, как лучший комбайнер, убравший на комбайне С-4 136 гектаров зерновых.

Вельская школа механизации. 1953 г. Первый ряд выпускников четвертый слева, Тюлюбаев М.А.

В 1959 году от колхоза «Путь Октября» был награжден почетной грамотой как лучший комбайнер. Всего за свою трудовую деятельность благодарностями, поощрениями и почетными грамотами прадедушка был награжден более 20 раз.

В колхозе «Путь Октября» работал на разной колесной технике, от тракторов типа МТЗ-2, ЮМЗ до более современных. На первых комбайнах (С, СК) на площадках не было закрытой кабины, как и у первых колесных тракторах и экскаваторах, на которых и работал мой прадед.

В 1961 году с образованием совхоза «Виноградовский» Михаил Андреевич был оформлен трактористом-комбайнером. Со временем прадедушка перешел работать на колесный экскаватор. Хотя позднее еще долгое время на комбайне помогал на уборке

зерновых, свою трудовую деятельность продолжал. Ещё одна строка в биографии моего прадеда – это наставничество. Не одно поколение молодых, начинающих трактористов прошло через добрые, по-отцовски заботливые руки и сердце Михаила Андреевича Тюлюбаева. До сей поры уже солидные взрослые люди высказывают искренние слова благодарности и уважения в адрес своего бывшего наставника.

После выхода на пенсию прадедушка занялся своими любимыми занятиями — рыбалкой и походами за грибами. Рыбу ловил как удочкой зимой и летом, так и сетями (было разрешение на установку 2-х сетей). Грибы собирал в больших объемах и солил на зиму для всей семьи.

В 1953 году прадедушка создал семью, и вместе с женой Анной Семеновной, моей прабабушкой, вырастили и воспитали троих детей, двух сыновей - Василия и Ивана, и дочку Валентину. Всю жизнь семья вела личное подсобное хозяйство. Держали корову, овец, кур.

Мой прадедушка прожил долгую и счастливую жизнь. Его не стало в апреле 2002 года в возрасте 74 лет. Михаил Андреевич не совершил никакого подвига, но он ярко прошел свой трудовой жизненный путь. Готовя этот материал, я узнал о своем прадедушке много нового и интересного. Я горжусь своим прадедушкой и буду трепетно беречь воспоминания о нем, и передавать семейную историю из поколения в поколение. «Человек без прошлого, что дерево без корней», и это действительно так, только через историю прошлого, можно строить будущее.

ИМЯ В ИСТОРИИ РАЙОНА: СТЕПАН МАТВЕЕВИЧ ТОЧИЛОВ

7 января 1905 года в деревне Бурковская, которая находится в Топсе, родился Степан Фёдорович Точиллов. В звании комиссара, а затем полковника был участником Великой Отечественной войны. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и медалями. Местные жители не могли ничего сказать о нём. Но удалось получить из Архива Министерства обороны копию его личного дела. Из этих документов можно было проследить его биографию. Его родители до революции считались крестьянами-

бедняками, после революции и Гражданской войны крестьянами-середняками. Отец Точиллов Федор Иванович, и мать Афимья Захаровна. Внук Степана Фёдоровича Точилова написал, что по семейной легенде «родоначальницей Точиловых стала девка «Палашка», которая вернулась из Архангельска брюхатой, как говорили, от татарина. Потомков «Палашки» так и стали звать «палашкичи».

Когда в 1905 году родился Степан, то отец был очень рад рождению мальчика (мужской души), поскольку то был год общинного передела земель. Напоил по этому поводу деревню.

По духовным росписям за 1908 год есть запись о Федоре Ив. Точиллове (военный в то время 24-х лет, был у Святых таинств), жена его Евфимия Захаровна, 23 года, дети Степан (3 года) и Николай (1 год).

В воспоминаниях Полушина Семёна Андреевича я нашел интересные факты об отце Степана Фёдоровича. «Палашич Фёдор (у него 10 детей) мастер на все руки. У него в одной комнате мастерская по ремонту разной домашней утвари. Он хочет построить уже второй дом с двумя передами для старших сыновей. Всего он хочет построить пять таких домов. А наши кооператоры решили построить новое здание под кооператив. Мы уже видим, как Палашич со своей бригадой сооружают большое здание для будущего кооператива».

Семья Точилова была довольно большой. Кроме Степана у родителей были еще дети. Из похозяйственной книги Топецкого сельского Совета за 1936 год можно узнать имена этих детей: Степан, Евгений, Николай, Михаил, Иван, Василий. Глава семьи и все сыновья на территории сельсовета не числились. Были на заработках. В районном архиве удалось обнаружить несколько документов о Федоре Ивановиче. Он участник борьбы с интервентами и был признан «Красным партизаном». С начала тридцатых годов проживал в Усть-Ваеннге. Приказом начальника лесопункта от 12 июня он был освобожден от должности завхоза и назначен ответственным по ремонту саней и вагонеток на тракторной дороге. В октябре того же года назначен слесарем второй категории в мехмастерские. В 1940 году он проживал вместе с сыном Александром в Новом посёлке в доме номер 1. Он, видимо, с женой больше не проживал. Известно, что он умер в 1951 году.

1. Евгений Федорович - 1908 года рождения. О нём никакой информации не нашёл.

2. Николай Фёдорович - 1901 года рождения. До войны жил и работал в Ленинграде. Был женат. С женой, Пашинской Александрой Александровной, проживали в Ленинграде на ул. Шкапина 19, кв.19. С началом войны был призван в армию. Служил трюмным машинистом на одном из кораблей Балтийского флота. Пропал без вести в сентябре 1941 года.

3. Михаил Фёдорович – 1910 года рождения. О Михаиле известно, что накануне войны он проживал в Топсе вместе с мамой. Работали в колхозе. Он был инвалидом труда 3 группы. Видимо, получил травму на производстве. После смерти матери в конце шестидесятых годов жил один. У него были проблемы со здоровьем, но сам себя обслуживал. Умер в начале 70-х годов прошлого века. Увлекался фотографией.

4. Иван Федорович - 1912 года рождения. Информацию тоже не нашёл.

5. Василий Федорович - 27.02.1915 года рождения. До войны жил и работал в Архангельске, так как был призван в армию Архангельским городским военкоматом в 1936 году. С первых дней войны в составе 119 стрелковой дивизии принимал участие в военных действиях. Пропал без вести в июле-августе 1941 года.

119 стрелковая дивизия в действующей армии с 13 июля 1941 года — 17 марта 1942 года. На 22 июня 1941 года дислоцировалась в Красноярске, за исключением сапёрного батальона, направленного на западные границы. 29 июня 1941 года направлена на фронт. Разгрузилась в начале июля в Ржеве и Сычѳвке. Первый бой приняла 13 июля 1941 года западнее Оленино.

6. Александр Фѳдорович – 1919 года рождения. Александр до войны проживал и работал в Усть-Ваенѳге. Оттуда в 1939 году был призван в ряды Вооруженных сил. В качестве старшины служил в бригаде речных кораблей Волжской военной флотилии. В 1942 году был награжден орденом Красной Звезды. Пропал без вести в ноябре 1942 года.

До начала Сталинградской битвы флотилия проводила траление фарватера от вражеских мин, проводку судов, отражение атак вражеской авиации на гражданские суда. С началом Сталинградской битвы флотилия состояла в оперативном подчинении командованию Сталинградского фронта. В ходе сражения флотилия оказывала обороняющимся частям Красной Армии огневую поддержку, высаживала десанты, переправляла части Красной Армии, оружие, боеприпасы и продовольствие в город; вывозила из Сталинграда раненых, женщин и детей. В составе флотилии 2 бронекатера имели на вооружении реактивные миномѳтные установки, выполняя задачи «Катюш». За время Сталинградской битвы флотилия потеряла 3 бронекатера, два из которых были потоплены при высадке Латошинского десанта, а один при снятии этого десанта (30 октября — 3 ноября 1942 года).

По воспоминаниям внука Степана Федоровича, у одного из его братьев был сын Юрий. Он бывал в гостях у дяди в Москве. Проживал в Рязани и занимался радиотехникой. Фамилия у него была уже не Точиллов, а фамилия отчима.

О детских годах Степана Фёдоровича мало что известно, можно только догадываться, что он был довольно активным и имел хорошие способности. В 1915 году окончил церковно-приходскую школу, в 1919 году - высшее начальное училище. Его трудовая деятельность началась в 1921 году делопроизводителем в Топецком исполкоме, затем был секретарем Тулгасского сельского Совета, заведующим избой читальней в Кургомени, секретарем комсомольской организации. В 1924 году принят в комсомол.

В это же время направлен на учебу в Совпартшколу в Архангельск, которую закончил в 1927 году. Эти школы в те годы готовили кадры для работы в партийных и Советских органах. В 1927 году его призвали в армию. После окончания срочной службы остался на сверхсрочную. В 1931 году его направили на учёбу в Военно-политическую школу, после окончания которой был назначен помощником командира роты по политчасти. В 1935 году принят на учебу в Военно-политическую академию Красной армии. После окончания учебы, как способного слушателя, назначили преподавателем академии, затем работал инспектором и заместителем начальника факультета академии. В военные годы переведен в аппарат Главного политического управления Министерства обороны. В годы Великой Отечественной войны выезжал на участки фронта, где выполнял поручения руководства политотдела.

После окончания войны назначен начальником отдела кадров Политуправления Сухопутных войск. В 1950 году – старший инспектор отд. ВМУЗ – Управления пропаганды и агитации Главного политуправления ВМС СССР, в дальнейшем - старшим инспектором отдела академий и военно-учебных заведений Главного политического управления Министерства обороны СССР.

Был женат, жена Пузырева Лидия Ивановна родом из д. Черевково, родилась в 1914 году. Она умерла в октябре 1984 года от осложнения после хирургической операции.

В семье родились три дочери.

Лидия – родилась в Архангельске в 1931 году. Была замужем за сыном ветерана Великой Отечественной войны Фёдора Васильевича Абрамова, полковника, начальника штаба авиационной части (награжден орденами Ленина,

Боевого Красного Знамени и Красной Звезды). Лидия Степановна получила высшее образование, работала врачом и научным сотрудником в сфере медицины. В семье родились два сына: Владимир (1954 г.р.) и Сергей (1963 г.р.). Владимир окончил медицинский институт, занимался исследованиями в области биомедицины (иммунологии и генетики). Сергей также закончил медицинский ВУЗ. Лидия Степановна умерла в 1989 году.

Елена Степановна родилась в 1936 году, закончила медучилище, а затем медицинский институт. Работала терапевтом и патологоанатомом. Она ушла из жизни в 1980 году. Ее сын Алексей умер в 2019 году.

Людмила Степановна родилась в 1940 году. Имела незаконченное высшее образование. В замужестве Вышинская. Ее дочь Ольга закончила медицинский ВУЗ. Людмила Степановна умерла в Москве в 2010 году.

Степан Фёдорович уволен в запас в 1954 году. Он проживал в многоэтажном доме на ул. Чернышевской (ныне – ул. Покровска). Занимался воспитанием внука Владимира. По воспоминаниям Владимира Юрьевича, дом, в котором жил дедушка, был коридорного типа с общей кухней и туалетами на весь этаж. В одной из комнат был большой стеллаж с книгами большей частью по истории и общественным наукам. Дед выписывал много газет и журналов, в том числе и газету «Правда Севера».

В шестидесятые годы Степан Федорович получил двухкомнатную квартиру в микрорайоне Свиблово. В бывшем доме Степана Фёдоровича сейчас гостиница.

Степан Фёдорович скоропостижно скончался в апреле 1973 года. Похоронен на бабушкинском кладбище Москвы.

Он несколько раз бывал в Топсе со своей женой и внуками. По воспоминаниям местных жителей, он большей частью останавливался у своего друга Спицына И.Ф. Его внук Владимир Юрьевич передал мне воспоминания о своих поездках в Топсу.

В деревню, на родину деда, я приезжал трижды:

I. Год 1958. Лето. Едем втроем: дед Степа, баба Лида и я. Плыдем по Сев. Двине на колесном пароходе. Теплый вечер. Дед с бабкой сидят в освещенной

каюте. Я вылез в раскрытое окно каюты на палубу. На палубе перила. Я смотрю в каюту с палубы. Темно. Колесо чавкает в воде.

Деревня, двор у избы. Смутно, как тень, помню прабабку Афимью Захарьевну. Она протягивает мне прямо на дворе перед крыльцом стакан парного молока. Молоко теплое, пенится. Я пью его. А вот корову не помню. Помню только запах скотины. Слева от дома еще один такой же огромный серый сруб-изба. Гораздо позже я понял, что строили много в расчете на всех сыновей. Высокое крыльцо в избу поднимается вдоль стены. Под крыльцом – куры и петух. Яйца на сене под крыльцом. Петух кукарекает.

Дом Точиловых.

В избе, слева от двери, белая русская печь. Лежанка сразу при входе. Горницу плохо помню. В левом дальнем углу – еще одно небольшое помещение за занавеской. Зато хорошо помню ухваты у печи. Обращаю внимание, что чугунок – без ручек. У чугунок большое пузо, шейка и воротничок. В чугунке – топленое молоко с тягучей коричневой сладкой пенкой. В большом лотке (или сковороде?) яичница наподобие пышного омлета - с соленьким «соком», с румяной запекшейся корочкой. В стеклянных баночках - простокваша. Сверху – сметана, которую можно собрать ложечкой. Очень вкусно.

На поветях повесили качели на длинных веревках. Повети огромные, крыша высоко над головой. На поветяхпряно пахнет сеном. Створки верхних ворот открыты. Я раскачиваюсь на качелях и смотрю на двор и на соседнюю избу. Зеленая

трава освещена солнцем. Дядя Миша вертит самокрутки из газеты и курит. От полена дерет ножом лучину для самовара. Лучина отскакивает с треском. Она тонкая и заостренная.

За избой – кусты черной смородины. У темно-зеленых шершавых листьев смородины на солнце густой, богатый теплый запах. Ем ягоды смородины. Они душистые, с мелкими косточками. Гулял на дворе и проколол ступню. Сажу в избе на лавке. Кровь капает в тазик. В тазике вода. Ногу моют. Что потом – не помню.

С дедом в бане. Баня в конце огорода. Потолок в бане низкий. И дверка внутрь узкая. Полумрак. Окошко небольшое, через него ничего не видно, но света хватает. На камнях котел. В котле прозрачный кипяток лениво ворочается, бурлит. Ковшиком плещем кипяток на камни. Вода пузырится на поверхности камней, шипит, пузыри лопаются. Белый пар. У стены полок. На полке очень жарко. Мне кажется, что глубоко дышать невозможно. Дед говорит, что можно подышать сквозь щель в полу. Ложусь и дышу.

Где-то на склоне собираем маслята. У них скользкая, как будто намазанная специально клеим шляпка. Потом пальцы склеиваются. На речке (на Топсе?) стою с удочкой. Удочка самодельная. Поплавок из пробки от бутылки. Кричат «тяни!». Дергаю удочку изо всех сил, через голову, за спину, и падаю. На крючке – рыбка. По-видимому, первая в жизни.

II. Второй приезд в 1968 году летом. Мне около 14.

Дед приехал раньше (по-видимому, дед приезжал в связи со смертью матери, моей прабабки). Следом, попозже, приехали я и дедов зять Игорь. Плыли с ним на теплоходе, обедали на верхней палубе в ресторане. Зал залит солнечным светом. За столом с нами флотский офицер, который сказал со смехом, что плавает теперь в Ташкенте по арыкам. Запомнил его замечание: «Вилку держи как твой товарищ».

Смутно помню еще несколько домов в деревне. Также развалины церкви ближе к р. Топсе. От сруба второй избы Точиловых осталась меньшая часть. Пустили на дрова. Жильцов-то нет... Тес кровельный, правда, лежал отдельно в штабеле. Возле избы учусь косить траву косой-горбушей. Обкашиваю кочки. Сначала потихоньку, без замаха, а потом и успешно всем лезвием – с плеча!

За огородом колодец. Деревянный колодезный сруб. Ведро прикреплено к длинному шесту. Опускаю в колодец. Полное воды ведро вытаскиваю, перебирая шест руками. На лавке пустое ведро. Быстро приспособливаюсь и выливаю воду в пустое ведро, наклоняя длинный шест. На поветях. Большой точильный круглый камень на подставке (на скамье?). Внизу под камнем лоток с водой, в который камень погружен нижним краем. Сбоку у камня рукоятка. Женщина проворачивает рукояткой камень, чтобы тот был мокрым. Дед сидит у точила, точит на крутящемся камне жужжащую косу и беседует с женщиной. Это соседка. Они с дедом когда-то учились вместе в школе.

Соседка попросила деда сметать стог сена. Я расположился около врытого в землю столба, дед подает вилами сено, я вилами сено укладываю, как дед подсказывает. Постепенно поднимаюсь над землей все выше - вместе с растущим вверх стогом. Вечером оказалось, что соседка в благодарность за нашу работу принесла угощение – вкуснейшие лепешки. Они несладкие и рассыпчатые (наверно, на сметане), беловато-серые (не знаю, из какой муки), а сверху – отпечаток тремя пальцами, как птичьей лапкой.

Вторая половина избы, которая смотрит на запад, на Двину, или, точнее, вторая изба, которая примыкает к поветям с западной стороны, нежилая. В этой половине сижу вечером у окна в пустой комнате с книжкой и отламываю и жую кусочки наградной лепешки. Правый берег Двины высокий, и дом стоит высоко. Видно далеко-далеко за реку. Там пустынный простор и садится багровое солнце. На поветях, под крышей нашел экземпляры дореволюционных иллюстрированных журналов (названия не помню), а также несколько печаток с растительным орнаментом - для тиснения книжных переплетов. Выходит, прадедовы журналы?

Примечание автора. В статье В.П. Бударина «Северодвинская рукописная традиция и ее представители (По материалам Дрвлекранилища Пушкинского дома) упоминается Точилев Иван Семёнович, который был писцом, переплетчиком, художником. В Пушкинском доме хранятся некоторые его работы. Прекрасный образец его мастерства представляют Святы, переписанные четки полууставом, украшенные подписными заставками и переплетенные в 1879 г. Значительно полнее сохранились его переплетные работы, не отличающиеся большим разнообразием

рисунков тиснений, но выполненные профессионально. Может это один из предков этой семьи?

На лодке-плоскодонке (лодка внизу у воды, прикована цепью и под замком), принадлежащей Илье Федоровичу Спицыну, дедову приятелю, переправляемся с дедом на противоположный левый берег Сев. Двины. Я гребу, дед правит лодку - носом на волну. Волна приличной высоты. На берегу и крупные, и небольшие стволы деревьев. Кору на них нет. Древесина гладкая, белесовато-серебристая. Песок на берегу тоже белый. Левый берег низкий, заливной. В небольших мелких озерцах, которые, видимо, остались, когда сошла обильная весенняя вода, щурята. Если песок со дна взмутить, щурята всплывают и таращат глаза.

Накануне ходили на ферму, накопили «буйных» красных навозных червей. Черви в мешочке с завязками. Мешочек висит на шее. Ловили на червя в тихой заводи на удочку рыбу. Сварили на костре уху в котелке. Потом пили чай с сухарями. Заварка в жестяной банке с крышкой. Сахар кусочками.

По местному радио призвали жителей выйти на уборку сена. Мы с Игорем присоединились. На большом лугу помогаем метать стога. Жара. Запомнились двузубые вилы с очень длинным древком, которыми закидываем охапки сена на самый верх стога, толкая в небо древко руками. Общий обед на берегу речки. В миске прямо из котла горячая похлебка с картошкой и куском мяса. Очень вкусно! В речку обмакнулись, чтобы остыть. И посуду помыли.

С дедом ходили в лес. Рубили топором на болоте мох-железняк, сложили заготовленный мох в бурт, чтобы сохнул. Для конопаченья. Сверху придавили слегами. Потом Михаил написал в письме, что мох зимой из лесу украли, а слеги не взяли. Писал также, что волки приходили в мороз в деревню и съели кота Ваську. Кот забрался на крышу от волков, замерз и свалился вниз.

Дед ходил в сельсовет и сказал, что отписал дом местной соввласти (отказался от прав). Может, библиотеку сделают или пустят под другие нужды.

III. Третий приезд в 1973 году после смерти деда. Втроем: мама, я и брат Сергей.

Плыли из Котласа по С. Двине уже не на теплоходе, а на судне на подводных крыльях. Прибыли в тот же день. Быстро, но шумно и без особых впечатлений.

Остановились в доме И.Ф. Спицына, ближе к пристани. В избу к Михаилу Точилкову не заходили. Погода все дни была, по-моему, дождливая. Пробыли недолго. И.Ф. Спицын жил один. Дети его (двое сыновей?) разъехались, жили отдельно. И.Ф. в свое время давал деду рекомендацию в партию. Рассказывал, как попал перед революцией в Семеновский полк (росту до требуемого не хватало чуть-чуть, но сказали, что, мол, ничего, подрастет; а фенотип соответствовал), как в полку строго муштровали молодых за малейшие провинности. Рассказывал про беспорядки в Петрограде в 1917 г., винные погромы и пр., чему был свидетелем.

Подарил И.Ф. мне на память вилку, изъятую из ранца, погибшего в годы интервенции солдата-англичанина. В ранце вилка лежала с другим скарбом (в т.ч. с зубной щеткой, которая была населению в диковинку). Форма вилки именно такая, как на европейских гравюрах: зубцы не параллельные, а сужающиеся кверху «тюльпанчиком». К сожалению, вилку эту я не сохранил. Подарил также переведенную на русский книгу первых послереволюционных лет издания: «История жизни Карла Маркса, рассказанная Францем Мерингом». Потом я обнаружил эту же книгу, но изданную в 1959 г., в библиотеке деда. В книге Маркс без глянца. К сожалению, и книги у меня не остались.

На семейной фотографии Точилковых. Верхний ряд: Лидия-дочь, Степан Федорович, Лидия Ивановна - жена. Нижний ряд: Елена, Людмила. Дата на фотографии не проставлена, но, судя по возрасту младшей дочери, конец 1940-х годов.

ПОЭТЕССА ЗЕМЛЯЧКА ВАЛЕНТИНА ФЁДОРОВНА ЗАХАРОВА

С раннего детства я люблю читать стихотворные произведения. Немного повзрослев, я поняла, что стихи пишут не только далекие поэты, но и люди, живущие рядом. Наша Осиновская земля подарила немало талантливых людей. Однако мы недостаточно знаем наших поэтов. Меня заинтересовала Валентина Федоровна Захарова как очень доброжелательный, внимательный человек. Валентина Федоровна работала воспитателем в детском саду, затем, выйдя на пенсию, занялась воспитанием внучки Варвары. Она всеми любимый и уважаемый человек в нашей деревне. Но однажды я узнала Валентину Федоровну с другой стороны: со сцены сельского клуба я услышала её авторские стихи. У меня появилось желание познакомиться с ней поближе.

Занесла судьба, закинула,
И на нем сошелся свет.
Говорят, теперь в Осиново
Самодельный есть поэт.
Юбилеи, свадьбы, праздники-
Помогаю, чем могу,
То альбом составлю памятный,
То придумаю игру.
Без корысти, черной зависти,
Себе платы не прошу,
А таланты, Богом данные,
Всем по капелькам дарю.

Встреча с Валентиной Федоровной Захаровой оказалась праздником, который запомнится на всю жизнь. Она очень интересный собеседник.

Валентина Федоровна родилась 14 мая 1950 года в лесопункте Шубуня на Ваеньгской земле, в учительской семье Бутаковых. Её мама Бутакова Татьяна Федотовна-учительница начальных классов. В 1952 году семья переехала жить в Няндомский район, но для мамы не было работы, и она вернулась в деревню Шидрово Виноградовского района, забрав с собой старших детей. Валентина Федоровна осталась жить с отцом в Няндоме. В 1957 году семья переехала жить в д.Чажестрово Виноградовского района, где Валентина Федоровна поступила в первый класс, а уже в старших классах обучалась в поселке Березник.

После окончания Березниковской средней школы один год она работает почтальоном.

В 1967 году поступает в Волгоградское училище, выбрав профессию оператора почтово-телеграфной связи.

В 1969 году закончила учебу и вернулась работать на почту в поселок Березник. Отработала один год и решила поступить на учителя начальных классов в город Череповец. Закончила в 1974 году и получила специальность учителя начальных классов. По направлению стала работать в Клемушинской начальной школе Верховажского района, а затем по переводу перешла работать воспитателем Нижнекулойского интерната. Работая в Нижнекулойске, Валентина Федоровна выходит замуж и переезжает жить в деревню Осиново, на родину мужа. Здесь устраивается работать в ясли - сад № 5. Семья Захаровых воспитала двух сыновей Сергея и Вячеслава. С 1985 года по 2007 год Валентина Федоровна работает воспитателем и заведующей детского сада «Улыбка».

За годы своей профессиональной деятельности Валентина Федоровна проявила себя как отличный специалист, мастер своего дела. Неоднократно Валентина Федоровна была награждена благодарственными письмами и грамотами. Награждена почетной грамотой за добросовестный труд по воспитанию детей, грамотой за многолетний труд. Воспитанная в семье педагогов, Валентина Федоровна является образцом истинной интеллигентности. Кроме профессиональной деятельности Валентина Федоровна занимается и общественной работой. На протяжении многих лет выступала в «Осиновском доме культуры». Человек беспокойный, неравнодушный, она живо откликается на любую просьбу,

как человек ответственный, она проявляет свою инициативу в общественной жизни села и района. В 2007 году с помощью библиотекаря Галины Александровны Пьянковой и заместителя главы администрации Ольги Валерьевны Феклистовой был издан первый сборник стихов Валентины Федоровны.

Валентина Федоровна - воспитатель, но жила в ней лирическая струнка, не заглушалась, хотя повседневные преподавательские и бытовые заботы не давали этой струнке вполне проявиться. Однажды Валентине Федоровне в школе задали домашнее задание, написать сочинение. И это у нее прекрасно получилось. Со своим сочинением она выступила на районном конкурсе чтецов. Так, начиная с 1966 года, появились собственные серьезные стихотворения. Ее первое стихотворение было посвящено маме.

На полоске маминой земли,
Где годами картошка росла,
Расцвели подсолнухи твои
Ах, какая была красота!

Грациозно смотрелись они
На фоне неба голубого.
Гордые, высокие цветы -
Отраженье солнышка земного.

И теперь запомнятся они
До конца моих жизненных дней:
Мамина полосочка земли
И твои подсолнухи на ней.

Прочитав стихотворения в сборнике, я увидела, что большинство стихотворений посвящено родному краю.

Любовь к Родине, к ее народу, традициям, истории - есть источник творческого вдохновения. Её лирические произведения посвящены малой родине, деревне Осиново, простым человеческим чувствам.

В своих произведениях она признаётся в любви к родной земле.
Её герои и места не вымышленные, а взяты из жизни. Названия лесов, деревень, рек.
Она описывает природу этой местности. Быт людей, их традиции.

«Почему Осиново назвали»

- Почему Осиново назвали?
- Говорят, что от рожи осиновой.
- Мы название это предали,
Посмотрите, мы – край рябиновый!
От Песочка до Ефина Бора
Красные кисти висят.
У каждого дома, за каждым забором
Рябины на солнце горят.

«Есть в России деревня Осиново»

Есть в России деревня Осиново
Вдоль Двины дома раскинула.
И не век, и не два уже тут
Поколенья её живут.

Нынче всё в России кувырком,
Так и мы, как она, живём.
Пекарню закрыли – переживём!
Хлеб у коммерсантов мы теперь берём.

Есть теперь у нас зато яблоки и груши,
И всю зиму виноград,
Кто богат, так кушал.
КБО закрыли, ну и что ж:

На доходы наши – шиш, чего сошьёшь,
Потому и ходит голой молодёжь.
Нет давно столовой – это не беда,
Кубики и «Роллтон» - в пять минут еда.

Замолчало радио, песен не поёт,
Телевизор новости нам передаёт.

Нет работы никакой,
Кто куда пристроился,
И совхоз такой большой
Насовсем расстроился.

Зарастают все поля
И луга не косятся.
По деревне трактора
Частные лишь носятся.

Только лес ещё пока
Кормит нас и поит,
Продают его всюда,
Кто на чём вывозит.

Хорошо, что нет пока
Средь народа маньяка,
Рэкета и мафии
И чеченской братии.

Кто-то стал богатым,
Кто-то вовсе нет.
Каждый для истории
Свой оставит след.

Кто-то вновь родился,
Кто-то чуть подрос...
Новыми могилами
Ширится погост.

Мы с большой надеждой
Думаем о том,
Чтобы не закрыли
В Березнике роддом.

Чтоб не перестали
Женщины рожать,
Где потом Осиново
Поколенья взять?

«Живет Осиново, живет»

Живёт Осиново, живёт
Как вся Россия мается.
Кто-то пряники жуёт,
Кто-то в долг питается.
Тот работает, как Бог,
Этот фраеросит,
Кто-то ходит в кожпальто,
Кто фуфайку носит.
Кто-то что-то продаёт,
Кто-то покупает
И к чему же жизнь идёт?
А... никто не знает.
Этот – строит новый дом,
Нужен этому ремонт.
Этот технику купил.
Этот всё давно пропил.
Кто-то в гости прикатил
К близким и знакомым,
Кто-то друга прокатил
Зайцем на пароме.
Живёт, Осиново, живёт
Как вся Россия мается,
И не верит уж никто
Что нам обещается.
Раю – знаем, не бывать.
Ада – не желаем,
Будем насмерть мы стоять
Коли власть такая.

В сборнике стихотворений поэтессы много стихотворений о природе.

Природа для Валентины Федоровны – целительная и благотворная сила. Природа - это опора в жизни, ее красота вдохновляет и дает силы жить. Она источник доброты и красоты. Любить природу – значит не только наслаждаться ею, но и бережно к ней относиться. Обилие эпитетов, метафор и сравнений в стихотворениях свидетельствует о богатом внутреннем эмоциональном мире автора, его многогранности и самобытности.

Мне природа подарила чистый снег
На день рождения, в середине мая.
На лыжах ранним утром я шагаю в лес,
Поздравления от птиц принимая.
Чисто так, светло и тепло на душе,
Посредине мая снегопад гуляет.
Ой, подружка-природа, спасибо тебе,
За подарок такой, дорогая.
Не обманет она, не предаст никогда,
Ядовито меня не осудит:
Что ковёр на стене не висит у меня,
Нет в серванте богатой посуды.
Что на нарах в избушке я сплю,
Воду пью из лесного болотца,
И питаться спокойно могу
Тем, что в природе найдётся.
Зато она лечит всегда,
Снимая и стресс, и депрессию.
А вот сейчас насмешила меня –
Журавлей в небеса понавесила.
Раскидала по ёлкам снег,
Разлила по дороге лужи,
Разнесла мой задорный смех,
По полям, по лесам, по округе.
14 мая 2000 года.

«Не дразни меня, рябина, краскою»

Не дразни меня, рябина, краскою,
Ты, осина, ей не помогай.
Отцвели вы, солнышком обласканы,
Отдавая свой богатый урожай.
Да, бывает красивой природа
На исходе сентябрьского дня.
Голубое сквозь облака проседь
Смотрит небо с высот на меня.
Позолотой звенят берёзы,
И калины рдеет хохлома.
Только знаете? – всё это грёзы:
Впереди туманы, холод и зима.

Большая часть стихов посвящена родному району, людям, населяющим его. Валентина Федоровна посвящает многие строки друзьям, знакомым, односельчанам. Её герои тесно связаны с родными местами.

«Девяносто бабушке Наталье»

Девяносто бабушке Наталье
В сентябре исполниться должно.
А она сегодня на усадьбе
Полет лебеду, ну хоть бы что!

Нам ещё только за сорок,
Мы моложе лет на пятьдесят,
А у нас уже семь отговорок,
На диванчике чтоб полежать.

Смерь скорее придёт от лежанья.
Дождь, а она за травой.
Потому-то бабушка Наталья
Кажется, довольно молодой.

«Жили-были, поживали»

Жили-были, поживали
Дед Валерий, бабка Валя.
Было сына два у них,
Неженатых, холостых.
Сыновья ушли из дома,
Позвала их вдаль дорога.
Дедко сразу тихим стал,
Он в зависимость попал:
Бабке пенсию платили,
И работать пригласили.

Дедко летом в лес ходил,
Грибы, ягоды носил.
А зимою дома был,
Бабке печи он топил,
Воду в санках он возил
С дальнего колодца.

И по мере своих сил
Делал, что придётся.

Иногда старуха скажет:
- Дедко, сбегай в магазин.
Ладно уж, купи по малой,
Вечерочком посидим.
А когда старуха злая,
Лучше к ней не подходи.
Что там супу, или чая,
Даже спичек не проси!

Дед старуху опекает
И не лезет на рожон.
Бабка шаньги попекает,
Дедко нынче, как барон.
Бабку приняли в поэты,
Началась поэма эта.
Каждый день она писала,
Словно семечки щелкала.
8 февраля 2000 года.

Ну и в завершении я хотела бы сказать, что очень рада, что мне посчастливилось познакомиться с творчеством Захаровой Валентины Федоровны. Меня поразило её отношение к людям, к земле, природе, труду. Она пишет обо всём, что видит вокруг себя, а точнее о том, что видит и слышит её сердце.

Я горжусь тем, что у меня есть такая землячка, как Валентина Федоровна Захарова, верится, что простые душевные стихи Валентины Федоровны найдут отклик в душах и других читателей.

Валентина Фёдоровна Захаровна

Валентина Фёдоровна Захарова (в центре)

ОНОМАСТИКА ИМЁН И ФАМИЛИЙ УСТЬВАЕНЬГСКОЙ ЗЕМЛИ

(Усть-Ваеньга, Гольцово и Паница конца 19-го - начала 20-го века)

Населенный пункт Усть-Ваеньга находится на правом берегу Северной Двины (295 км), рядом с устьем реки Ваеньга. Название «Ваеньга» (или Ваенга) происходит от чудского «= еньга (река, водный поток) и саамского «ву-ойннга» (волшебный). На самом деле места вдоль реки очень красивые и вода в ней вкусная. Впрочем, есть ещё версия данного гидронима: указанное «=еньга» и саамское «вуэй» (ручей; недаром 16 притоков); или, как и река Ваенга в Мурманской области, близь Североморска, от саамского «вайонгг» (важенка).

Ваеньга протекает в низине, по заливным лугам. Справа, возле озера Кривое, возвышается высокий угор: его называют Холмовские горы или просто Холмовские. На этой возвышенности расположены и деревня Игнатьевская, и деревня Боровская. На левом берегу Ваеньги на высоком угоре была деревня Гольцово и через пару километром по лесной дороге – деревня Ивановская (Паница). В семнадцатом веке Усть-Ваеньгский приход состоял из пяти деревень, в 1605 и 1625 годах в деревнях Боровская и Игнатьевская были построены деревянные храмы, в начале девятнадцатого века возведен трехпрестольный каменный храм. Жили люди, велись духовные росписи Усть-Ваеньгского прихода. И вот на основе духовных росписей 1882года и посемейно-имущественного списка крестьян Усть-Ваеньгского общество Устьяжской волости 1912 года я бы хотела сделать обзор фамилий и имён, которые носили жители прихода в те годы.

Сначала немного теории. Наука о собственных именах называется ономастика (от греческого слова ОНОМА – имя). Имена людей – часть истории народов. В истории личных русских имен можно выделить три этапа:

1. Дохристианский – разнообразные древнерусские имена- прозвания (Первак, Вторак, Третьяк... по очередности рождения; Черныш, Белянка... по особенности внешности; Зима, Весна, Зоряна... по времени года и времени

рождения; Бессон, Ждан/Неждан, Добрыня, Всеволод, Горазд, Любава... Многие из них послужили основой для русских фамилий.

2. Период после крещения Руси - имена, пришедшие из Византии вместе с православием (происхождение их греческое, латинское). Имена давались новорожденным детям только церковью по месяцесловам (или святкам), в которых на все дни каждого месяца записаны имена святых, почитаемых Русской Православной церковью. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имен, которые значились в святцах на этот день. (Иногда священник шел на уступки и по просьбе родителей давал ребенку другое имя, которое в данный день в святках не значилось, например, имена Вера, Надежда и Любовь давались детям часто несмотря на то, что Вера встречается в святцах в году два раза, а Надежда и Любовь - по одному.) Таким образом, ребенок, получавший имя святого, обретал его покровительство: «По имени – и житие». Частотность имен была очень разной: имя Иван (Иоанн) в месяцеслове в течение года встречалось 170 раз, Александр - 14, Алексей и Николай – 6, Ирина – 4, Ольга, Нина, Наталья, Владислав – по одному.
3. Этап после 1917 года и по сегодняшние дни, когда в русский именовослов проникает большое число заимствованных имён, и идет активное имятворчество.

По росписи Усть-Ваеньгского прихода 1882 года в приходе проживало 78 семей. Число имен, что мужских, так и женских, -- более шестидесяти. Самые популярные мужские имена: Яков, Алексей, Александр, Андрей, Василий, Михаил, Павел. Остальные имена встречаются не так часто, но употребляемы: Афанасий, Антон, Герасим, Диомид, Евлампий, Ефим, Семен, Зиновий, Илья, Йосиф, Каллистрат, Кастул, Конон, Лаврентий, Мартемьян, Мирон, Прокопий, Сампсон, Стефан, Фома, Флор и Фрол, Фаддей, Федор. Имя «Никита» (греч. «победитель») носили два человека и двоих же назвали «Аникита» («непобежденный»). Одиночны имена «Агафодор», «Афанасий», «Мамонт» (правильно «Мамант»), «Урван» (лат.

«городской»). Периодически встречается отчество «Моисеевич», но носителей этого имени мало.

Женские имена тоже очень разнообразны: Анна, Александра, Татiana /Татьяна, Анастасия, Дарья, Евдокия, Екатерина, Наталья, Мария, Парасковья, Ульяна/Иулиана встречаются чаще других. Список имен, которые давали девочкам реже: Акилина /Акулина (лат. «орлиная») Гликерия (греч. «сладкая»), Зиновия, Васса, Домна и Доминика (от лат. «госпожа»), Ефросинья, Ксения, Лукерья, Марфа и Матрена, Клавдия, Маремьяна и Мариамна, Минодора, Ольга, Сиклитея, Соломонида и Степанида, Федора, Феврония, Фекла и Феодосия, Харитина. Имя «Клеопатра» носили женщина 42 лет и 19-летняя девушка. Имя «Ариадна» дал своей дочери дьячок Прокопий Иванов Петровский в 1873 году.

В 1912 году в посемейно-имущественном списке крестьян Усть-Ваенгского общества родители чаще дают детям имена, близкие к тем, что употребляются и сейчас, добавляются Константин, Сергей, Виктор, Лариса, Марина, Таисия.

Что касается фамилий... Становление фамилий на Севере протекало значительно раньше, чем в средней полосе России. Образованы они или от имени /прозвища, профессии /часто уже исчезнувшей, места рождения /жительства. На Севере как нигде, фамилии сохранили в себе которые исчезли уже из языка. Часто в деревнях одну и ту же фамилию /или несколько носили многие семьи, жившие рядом, а в соседних поселениях фамилии были совсем другие.

1882год, в Усть-Ваенге, Гольцове и Панице проживали 78 семей. Их фамилии:

1. Деревни Боровская, Игнатьевская и Холмовская. (28 семей)

№	Фамилия	Частотность
1	Попов	19
2	Холмовой	9
3	Кочнев	6
4	Горочной	7

5	Вдовин	5
6	Петухов	4
7	Терентьев	4
8	Коловняков	3
9	Волков	2
10	Палицин	2
11	Симаков	2
12	Телюкин	2
13	Филиппов	2
14	Бессонов, Бутыгин, Бутаков, Бочнев, Дружков, Лосой, Мошерев, Новиков, Шатров	По 1 разу

2. Д.Гольцово (28 семей)

1	Мошерев	6
2	Попов	5
3	Палешев	3
4	Палицин, Филатов, Филиппов, Шатров	По одному разу

2. 3. д. Паница (22 семьи)

1.	Безносов	6
2.	Бессонов	5
3.	Телюкин	5
4.	Пиковской	3
5.	Бутыгин	1

1912 год.

Д. Бор, д. Игнатъевская. (67 семей)

1	Холмовой	14
2	Горочной	12
3	Попов	10
4	Кочнев	4
5	Петухов	4
6	Вдовин	4
7	Лосой	3
8 - 13	Дружков, Коловняков, Палицын, Симаков, Терентьев, Шатров	2
14 - 18	Бочнев, Волков, Коловизоров, Козьмин, Филиппов	1

Д. Гольцово (53 семьи)

1.	Попов	20
2.	Мошерев	13
3.	Шунин	12
4.	Филиппов	3
5.	Палешев, Палицин	1

Д. Паница (22 семьи)

1.	Темохин	6
2.	Безсонов	5
3.	Пиковской	4
4.	Телюкин	3
5.	Безносов	2
6.	Ботыгин, Тимкин	1

Со времён последней переписи прошло 110 лет.

Уже нет постоянных жителей в д. Гольцово: после пожара, уничтожившего всё поселение, жители частью переехали в Усть-Ваеньгу, частью построили свои дома недалеко, это нынешняя Высокуша.

Изменилось написание фамилий: Лосой --- Лосый; Горочной - Горочный; Холмовой -- Холмов.

Потомки этих славных людей, живших здесь и много труда вложивших в эту землю, теперь уже их внуки и правнуки разъехались по всей стране, но каждое лето стараются хоть ненадолго приехать в родные края, в родительские дома.

ЧЁРНЫЙ КРЕСТ КОРБАЛЫ

Из Рáдонежа –
 В Белозерье,
 От Кáргополя –
 К Пятиречью,
 Всё севернее забирая,
 Шла благодатная волна –
 И высветлялись
 Эти дали,
 Склоняя нас
 К добросердечью;
 И в небо устремлялись храмы,
 Суть веры выразив сполна.
 Шатра
 Стремительные дали
 Лучисто
 Сходятся в зените.
 Храм кубоватый – с ним в соседстве,
 И колокольни восьмерик.
 Три силуэта –
 Как трезвучье;
 Его поймите –
 Оцените:
 Безвестный зодчий так бесспорно
 В закон гармонии проник.

Юрий Линник.

Впервые селение Корбала упомянуто в списках Двинских земель 1471 года. Это было в последний год противостояния Москвы и Великого Новгорода, Ивана III и Марфы Борецкой, после битвы на Шелони и сражении у Шиленьги. В результате этих боестолкновений Новгород был побеждён, а его северные вотчины перешли под власть Московского государства. Вот и составили списки северных селений и погостов, которые отныне переходили под власть Москвы.

Несмотря на то, что Кóрбальский приход был одним из самых маленьких на Двиноважье, в нём тоже красовался величественный храмовый ансамбль (рис. 1). Строения были поставлены на неширокой террасе высокого берега Двины, на одном из тупых языков-мысов материкового массива, сходящего крутым обрывом к двин-

ской протоке. Если смотреть со стороны Двины, с луга или с корабля, то строения корбальский ансамбль виднелся на первом плане сельского ландшафта, перед домами деревни, вытянувшимися длинной лентой по другую сторону дороги. С каким удивительным чутьём неизвестные «ландшафтные архитекторы» нашли место для строений, так естественно дополняющих пейзаж! Ведь храмы особенно хорошо смотрятся с некоторого расстояния, когда они отчётливо рисуются на фоне светлого северного неба. Потому-то и ставили деревенские церкви на самых высоких местах, очень удачно и красиво ставили.

В районе Корбалы Двина прижимается к левому берегу, а под правым, корбальским берегом – курья. Между ними длинный остров, теперь с безбрежным морем деревьев, а ранее был чистый заливной луг – кусты выкорчёвывали. Здесь были ранее не только низменные песчаные или луговые острова, но и своенравные, причудливые рукава и длинные протоки-«курьи». Здесь была путаница «живых» островов, которые каждый год после половодья меняли свои очертания. Эта природная особенность однажды сыграла злую шутку с московскими учёными. Летом 1936 года Академия архитектуры отправила двух своих сотрудников в научную экспедицию по Двине. Путешествовали они от Пучуги вниз по реке до Емецка. Экспедиция была плохо продумана – шёл 36-й год, не умели ещё тщательно готовить научные экспедиции. Стояла уже середина августа, Двина обмелела, выставив на солнце множество песчаных островков-рёлочек, и «подшутила над путешественниками, заставив оценить прохладу её струй... Мы хотели подойти [на весельной лодке] ко храмам Корбалы. Рукав Двины, по которому мы шли, наполовину высох, приходилось тщательно выбирать путь, делая причудливые петли и зигзаги. Невольно возникал вопрос – найдём ли мы дорогу обратно? Но «ягодки», как выяснилось, были впереди. Не доходя метров пятьсот до церкви, мы встретили отмель, которая тянулась метров на триста во всю ширину рукава. Максимальная глубина этого места не превышала десяти сантиметров. Выход один – сняв штаны, поиграть в бурлаков, что и было нами проделано... Незнание специфических особенностей Северной Двины, представляющей из себя систему рукавов, да ещё в значительной степени закрытых сплавными сооружениями, влекло порой к удлинению маршрута и отклонениям от него. Зато теперь, пройдя в лодке 250 километров по этой реке, оба участника экс-

педиции смогут найти на ней любой географический пункт, какой бы он ни был», – писали в дневнике эти бедолаги.¹

Корбальский ансамбль в первую очередь рассчитан был на восприятие с «большой Двины», от противоположного берега, отделённого длинным островом (ранее на нём кустов не было – выкорчёвывали, нужен был заливной луг), и прижавшегося к нему судоходного русла (рис. 2а²). При размещении церковных строений северные зодчие, видимо, не просто учитывали пейзаж местности, а клали на пейзаж такой завершающий штрих, такой последний мазок кистью, который был нужен сочетанию именно этого мыса-угора с именно этими домами деревни, с именно этой речной протокой под угором и этим островом за протокой. А для сочетания той долины с тем холмом нужен был другой штрих, другой мазок кистью и другое строение.

Строения ансамбля издавна размещали по одну сторону дороги, а за дорогой – дома деревни. Церкви были поставлены алтарями на деревню, наискосок, вполоборота к дороге. То место, где стоял неизвестный фотограф, запечатлевая в начале XX века этот снимок (рис. 2а), давно река смыла. Теперь от дороги до края обрыва совсем недалеко. Здесь тоже вид на погост от обрыва, но другой ракурс (рис. 2б), а здесь – вид от деревни и дороги, церкви со стороны алтарей (рис. 2в, г).

Одна из деревянных церквей была освящена в честь пророка Божия Ильи (летняя, шатровая), другая (пониже, зимняя) – в честь великомученицы Параскевы (Пятницы). На Севере эти святые пользовались особым, глубоким почитанием. Время возведения первых церквей неизвестно, однако архивные документы сообщают, что, по крайней мере, в 1631/32 годах они уже существовали; предположительно, эти строения были выстроены на погосте повторно, вместо предшественниц. И здесь мы снова вспоминаем о коварном характере Двины. В 1680-х годах пришлось перенести обе церкви подальше на угор – в половодье река стала сильно размывать берег. Перенесённые сооружения были освящены при архиепископе Афанасии (об

¹ Научный архив ГНИМА им. А. В. Щусева. Отдел хранения архитектурных архивов. Ф. 32, оп. 1, д. 2. Материалы экспедиции Академии архитектуры на Северную Двину, 1939 г. Дневник экспедиции бригады № 1: архитекторы А. Н. Рыкалёв и Ю. В. Малинин.

² Оpubл. в: *Судьба культурного наследия России. XX век. Чёрная книга: утраты. М., 2003. С. 331, рис. 459. Фотоснимок 1900-1910 гг.*

этом известно из церковной описи 1686 года).³ Между тем опасность размыва бёрега водами Двины угрожала деревенским святыням и на новом месте, поэтому через сотню с небольшим лет (в самом конце XVIII в.) строения ещё раз перенесли подалее от обрыва. Получается, что на фотоснимках запечатлена уже третья композиция корбальского ансамбля.

Церковь Ильи Пророка (рис. 3⁴) она уже подрезана была главная на погосте, и по внешнему виду была чрезвычайно похожа – просто сестра-близнец! – на церковь Флора и Лавра в соседнем Ростовском (рис. 4⁵) Только необходимо мысленно отделить, отнять северный придел. А то, что в ростовской церкви крыша крыльца фигурная – это уже детали. Ведь не может быть абсолютного повторения! Одинаковы и стопа строения в виде восьмигранного сруба, поставленного на квадратный, и стройный шатёр, и высокие восточный и западный квадратные в плане прирубы, перекрытые изящными стреловидными «бочками», и широкая галерея-паперть с трёх сторон, устроенная на далеко вынесенных консолях, и высокое двухвсходное крыльцо на бревенчатом рундуке. На фотоснимках (рис. 2б, в, г) видно, что галерея широко выступает за габариты основного сруба. Она сплошную, до земли, зашита досками – её конструкцию увидим далее. Если убрать галерею, а вместо теремного двухвсходного крыльца поставить скромное крыльцо-тамбур, то шатровая корбальская церковь будет чрезвычайно похожа на другую церковь того же благочиния и того же берега Двины – на Воздвиженскую церковь Кургомени (рис. 5⁶). На фотоснимках можно разглядеть, что высокий шатёр корбальской Ильинской церкви сплошную обит лемехом. Вытесать такое огромное количество лемешин – это же героический труд! Для северных церквей лемех на шатрах – всё-таки редкость, так, шатёр ростовской, и кургоменской, и селецкой, и других церквей покрыты кровельным тёсом с фигурным краем пласти.

³ В то время обе церкви и колокольня по определению были шатровыми. Обратим внимание: Владыка Афанасий благословил возведение шатровых (!) храмов. Это подтверждает, что ни епископ Афанасий, ни патриарх Никон шатровую форму крыш храмов отнюдь не запрещали, а относились к ней вполне лояльно. Гонения на шатровые храмы стали проявляться позднее, шибко исполнительными и бестолковыми последователями Никона, не разобравшимися в сути проведённой патриархом церковной реформы.

⁴ Научный архив ГНИМА им. А. В. Щусева. Фотоархив, фонд Архангельской обл., колл. V, нег. 6390.

⁵ Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М., 1942. С. 102.

⁶ Известия ИАК. Вып. 41. СПб., 1911 г. С. 200-201.

Удалось обнаружить два фотоснимка, которые запечатлели корбальский храмовый ансамбль в то время (1940-е гг.), когда по Двине путешествовали те самые московские бедолаги (рис. 6а,⁷ 6б⁸). «Одна из церквей наполовину разрушена, другая используется под склад», – указывали путешественники.⁹ От Ильинской церкви в то время оставались страшные руины: нижняя часть ободранных срубов, остатки алтарной «бочки» ... Замечаем, какой высокий был подклет. На фотоснимке 6а слева хорошо видны длинные ступенчато нарастающие консоли – опора воздушной галереи. Фотоснимок 6б просто потрясающий! На двинской простор раскрыт прекрасный пятигранный портал. Праздничный этот портал встречал прихожан, переступавших порог с галереи в западный прируб, который непосредственно, без перегородки соединялся с главным залом. И оттого, что нет порталу поддержки ближайших конструктивных элементов – ни дверных полотен, ни крыльца, ни стен галереи, лишь протянуты к реке, как умоляющие руки, консоли западной площадки галереи – оголённый портал смотрится щемяще одиноко. Солнечные лучи выяснивают широкие косяки-колоды, выскобленные до гладкости, тем самым высветливают портал на фоне тёмных стен (рис. 6в). И изящная килевидная арочка по внутреннему обводу... И разруха... У кого поднялась рука на такое диво дивное?.. Куда делись элементы внутреннего убранства деревенских церквей, сохранилось ли хоть что-нибудь от элементов интерьера – этого никто из теперешних жителей Корбалы не смог мне сказать...

Вернёмся на корбальский погост и рассмотрим другую деревянную церковь. Недаром эпиграфом к этому очерку поставлено стихотворение Юрия Линника об архитектурном трезвучье: Ильинский шатровый храм, «храм кубоватый с ним в соседстве» и колокольня. Ещё относительно недавно историки архитектуры действительно бы назвали такое строение кубоватым. Это зимняя церковь во имя святой Параскёвы (Пятницы) (рис. 2а, 2в, 7а, 7б, 7в¹⁰).

⁷ Снимок из архива Л. Г. Шаповаловой.

⁸ Научный архив АОКМ, фототека, арх. № 3719. Снимком любезно поделился с автором Алексей Трофимов (Архангельск).

⁹ Научный архив ГНИМА им. А. В. Щусева. Отдел хранения архитектурных архивов. Ф. 32, оп. 1, д. 5. Материалы экспедиции... 1939 г. Общий отчёт об экспедиции.

¹⁰ Рис. 7а, б, в – научный архив ГАУ НПЦ, д. 122. Фотоснимки и обмер 1971 г. Обмер плана выполнили Бобылев В. Г., Гавриленко К. С., Чуринова Т. И.

По преданию, первую Параскевинскую церковь построили по случаю явления местным жителям чудотворной иконы святой Параскевы. Вскоре монахи Клоновского монастыря отобрали у корбальских прихожан эту икону и унесли к себе в обитель.

Показанная на ф/снимках церковь – четвёртая после перенесений, её построили в самом-самом конце XVIII века (осветили в 1795 г.). Её внешний вид не особо выразителен: она невысокая, единый длинный приземистый сруб трапезной и притвора утяжелял строение. Крыльцо не было предусмотрено, вход был устроен в северной стене притвора (см. рис. 7б). Основной сруб строения имел интересную особенность: симметричные уступы с северной и южной сторон, покрытые на один скат. В Подвинье имеется всего одна церковь с такими уступами – в Юмиже.¹¹ Также нечасто встречаемый приём – сильно зауженный восьмигранный сруб (как на тулгасских церквях).

Складывается впечатление, что корбальская Параскевинская церковь вобрала в свой архитектурный облик черты сразу обеих церквей Березни́цкого прихода (с. Семёновское), расположенного совсем близко, за рекой (рис. 8¹²). «Столп» строения – нижний квадратный сруб и на нём зауженный восьмигранный – это от церкви Иоанна Златоуста (1733 г.), которая слева на рис. 8. Интересный элемент Параскевинской церкви – очень необычный криволинейный силуэт завершения, похожий на приземистый и пузатый шатёр. Словно решили сначала возвести небольшой шатёр, да вдруг передумали и резко закруглили его. Подобные завершения специалисты называют «луковицеобразный верх». Похожий «верх» был на Власьевской церкви в Тулгасе. На Средней Двине и в Поважье церквей с подобным верхом было немало, все они получили его во второй половине XVIII века. А когда корбальская Параскевинская церковь в первый раз получила своё фигурное завершение, ведь её неоднократно переносили?

Луковицеобразное завершение тоже скопировано с березниковской Златоустовской церкви – там огромная, тяжеловесная «луковица» плавно перетекала в крошечную главку. «Верх» корбальской церкви скромный, соразмерный. И сложно

¹¹ Это летняя Никольская церковь в селении Юмиж Верхнетоемского района – см.: Шаповалова Л. Г. Русского Севера храмы. Среднее Подвинье. Верхнетоемская земля. (Архангельск, 2019), очерк «Юмиж – чудское поселение».

теперь определить, какое же строение в ближних волостях стало образцом для другого, но что это было так – несомненно. Возникновение криволинейных «луковицеобразных» завершений деревянных храмов Двинской земли – та научная задача, которая ещё требует своего разрешения.

Пятигранный алтарный прируб, которым корбальская церковь почти упиралась в дорогу, крыт «бочкой» (пожалуй, несколько великоватой для прируба) с широкими по́лицами и «парусами». Алтарная «бочка» корбальской церкви повторяла алтарное завершение другой березниковской церкви, шатровой Благовещенской (1677 г.) – той, которая на рис. 8 справа. Сколько же раз эта архитектурная форма повторялась в церквях Двинской земли?

Между церковью на погосте стояла колокольня, которую тоже несколько раз переносили. Последний, четвёртый раз, её перенесли и поставили на место в 1794 году, а в 1888 году «перестроили», в тот же год её древний шатёр заменили маленьким «кумполом». Обратим внимание: общая высота строения (с шатром) сохранилась – на «кумполе» сделан высоченный шпиль! Такие случаи не были редкостью. О корбальской колокольне и колокольнях в соседних приходах будет отдельный рассказ.

От большого селения (в Корбале был отдельный колхоз, а до него – крупный приход!) осталось... в одной деревне три дома, да в соседней три дома... Теперь там живут только летом.

Шатровая Ильинская церковь и колокольня были варварски уничтожены предположительно ещё до Великой Отечественной войны. Ещё раньше несколько колоколов из Корбалы были переданы березниковскому леспромхозу «для пожарных целей».¹³ В Параскевинской церкви долгое время был колхозный склад.

Параскевинская церковь – последняя деревянная краса правобережья Двины в её среднем течении. Это один из последних снимков (рис. 9). Церковь сгорела в середине августа 2007 года, ночью – городские подростки, приехавшие на каникулы, собирались около церкви и кинули плохо затушенный окурок. (В который раз в нашем путешествии по Двиноважью приходится повторять эти горестные строки!). К ночи разгорелось. Всполыхнула мгновенно. Нельзя сказать, что подростки подо-

¹² Снимок из архива Л. Г. Шаповаловой.

жгли церковь специально, однако равнодушные, безалаберность, неуважение к истории, к предкам буквально посеяли пепел. Нечистый не делает зла своими руками, для этого у него есть руки людей, продавших ему свою душу. Тех «поджигателей» родители сразу же увезли в город и больше они в Корбале не появлялись. Теперь от здания церкви не осталось ничего, даже камни фундамента затянуло высокой, густой травой – не найти.

В 2010 году, как и ранее – «тщанием прихожан») на месте храмового ансамбля был поставлен памятный крест (рис. 10). Высокий тёмно-коричневый (обработанный морилкой) крест прочно укрепили в грунте, обложили высокой горой булыжников, а тогдашний березниковский священник о. Андрей (Ермилов) освятил его. Только вот иконочки нет. Хотели установить литую (металлическую), да священник не рекомендовал – сказал, что всё равно какие-нибудь проходимцы украдут, не уследишь.

Высокий тёмный крест виден издалека. Широко распахнул он перекладины-руки над двинским простором. Этот крест, чуть приметный пригорочек да найденные мною в архиве и представленные здесь фотоснимки – всё, что осталось от древнего северного прихода, от интересного образца двинского деревянного зодчества – храмового ансамбля в Корбале.

¹³ Данные о разорении храмов приведены из: Щеколдин П. П. Указ. соч., С. 159-160.

Рис. 1. Корбала. Храмовый ансамбль и деревня. Вид со стороны реки.

Фотоснимок нач. XX в.

Рис. 2а. Корбала. Храмовый ансамбль. Вид со стороны реки. Фотоснимок 1900-1910-х гг.

Рис. 2б. Храмовый ансамбль. Вид с северо-запада. Фотоснимок нач. XX в.

Рис. 2в. Кербала. Храмовый ансамбль. Вид с востока. Фотоснимок нач. XX в. (2)

Рис. 2г. Кербала. Ильинская церковь и колокольня. Вид с востока. Фотоснимок нач. XX в.

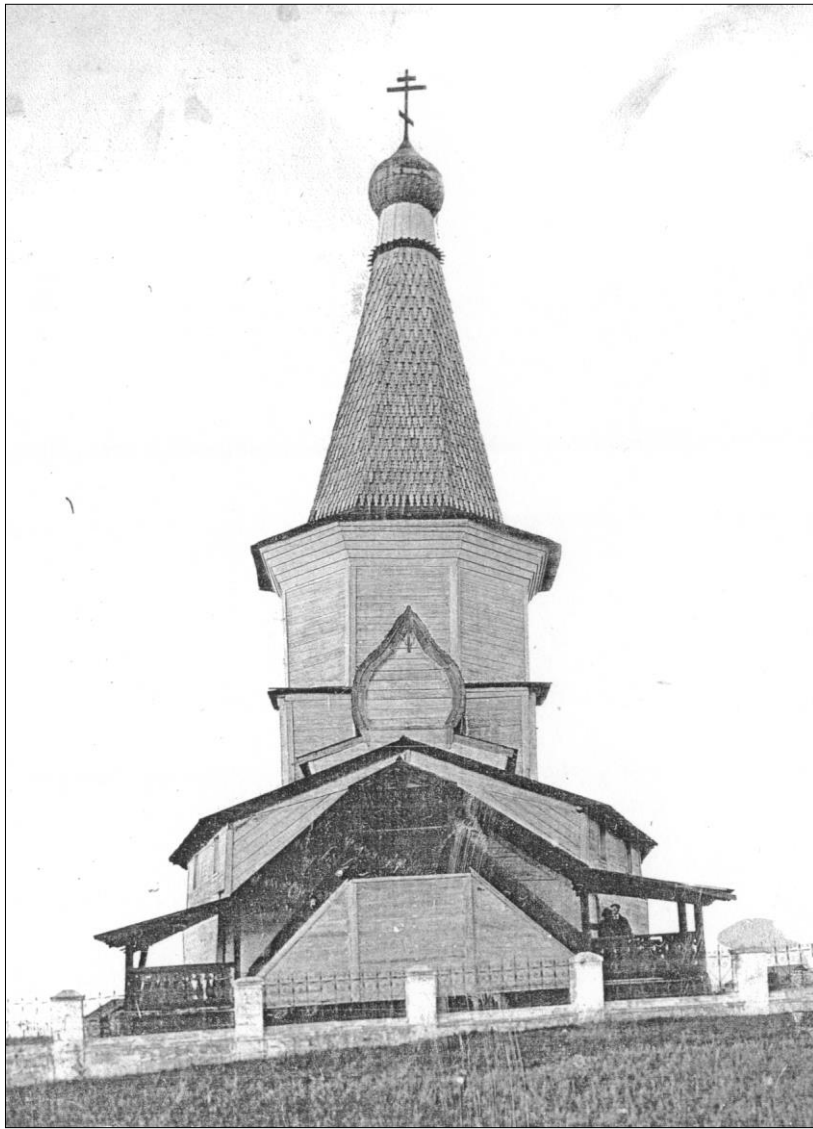

Рис. 3. Корбала. Ильинская церковь. Вид с запада. Фотоснимок нач. XX в.

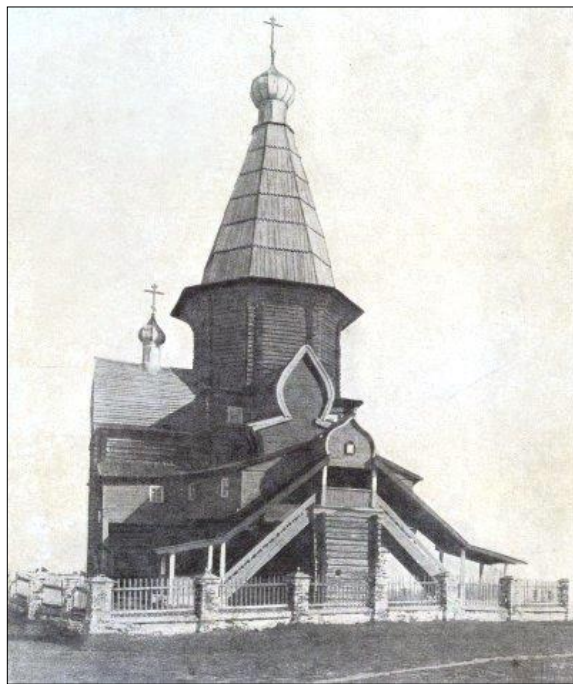

Рис. 4. Ростовское. Церковь Флора и Лавра, 1761 г. Общий вид с запада. Фотоснимок нач. XX в.

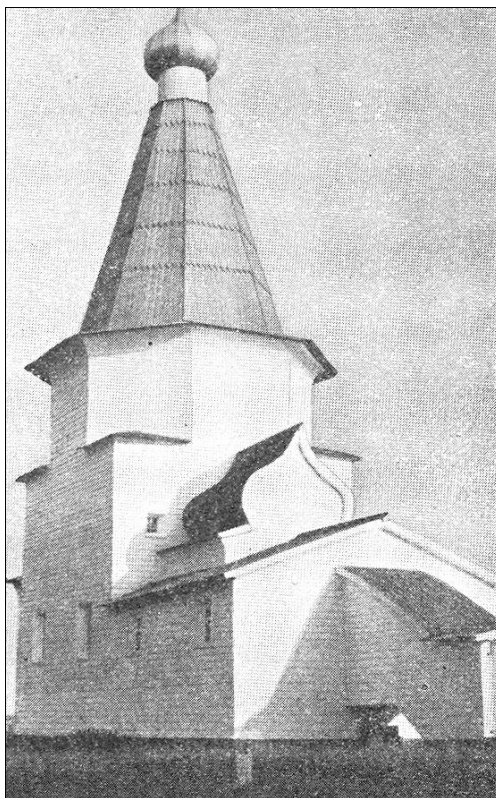

Рис. 5. Кургомень. Воздвиженская церковь, 1623 г. Фотоснимок Д. В. Милеева, 1906 г.

Рис. 6а. Корбала. Ильинская церковь. Разрушение. Фотоснимок 1940-х гг.

Рис. 6б. Корбала. Ильинская церковь. Разрушение. Фотоснимок 1940-х гг.

Рис. 6в. Корбала. Ильинская церковь. Разрушение. Портал. Фотоснимок 1940-х гг.

Рис. 7а. Корбала. Церковь Параскевы Пятницы. Вид с юго-востока. Фотоснимок 1971 г.

Рис. 7б. Корбала. Ц. Параскевы. Вид с северо-запада. Фотоснимок 1971 г.

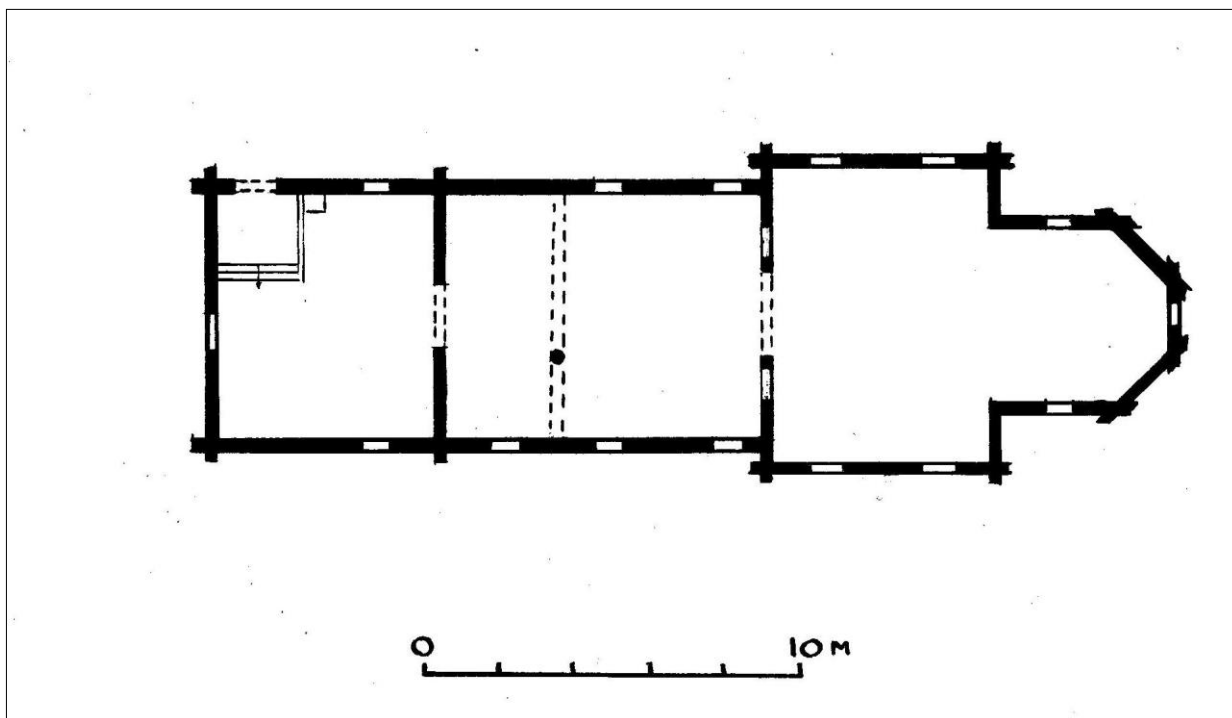

Рис. 7в. Корбала. Церковь Параскевы Пятницы. План. Обмер 1971 г.

Рис. 8. С. Семёновское (Двинской Березник). Храмовый ансамбль. Вид с юго-востока, из подгорья.

Фотоснимок Д. В. Милеева, 1906 г.

Рис. 9. Корбала. Церковь Параскевы Пятницы. Вид в ландшафте. Фотоснимок 1971 г.

Рис. 10. Корбала. Церковное место и крест. Вид от дороги с юга. Фотоснимок 2012 г.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Что такое перестройка?

Перестройка была периодом глобальных реформ в Советском Союзе, попыткой выйти из системного экономического, социального и технологического кризиса. Для большинства жителей Союза она началась вскоре после ленинградской речи Горбачева в мае 1985 года и закончилась в 1991 году подписанием Беловежских соглашений и исчезновением государства в том виде, в котором оно существовало с 1924 года.

Первоначально главным идеологическим компонентом программы реформ был социализм с планами его ускоренного развития и завершения. Позже идеологическая концепция была расширена, и основополагающими стали такие принципы, как либерализм и демократизация общества. Так, в 1987 году построение гражданского общества и правового государства стали основными целями реформы.

Задачи, которые были поставлены перед командой М. С. Горбачева:

- Модернизация экономики путем перестройки экономической системы.
- Создание (первоначально) социалистических рынков.
- Ускорение научно-технической революции и расширение научных связей между странами.
- Создание новой системы управления, основанной на принципе разделения властей.
- Постепенное становление представительной демократии (парламентская система).
- Демократизация общества и постепенное расширение прав и свобод граждан.
- Развитие гласности (предоставление гражданам доступа к ранее запрещенной информации, критика социализма и его преобразований).¹

¹ Перестройка: причины, этапы и итоги.

1. Архангельская область и её жители во время перестройки.

Период 1985-1991 годов носит название перестройки, началом которой стал апрельский 1985 года пленум ЦК КПСС, на котором М. С. Горбачев заявил о существовании отставаний СССР в развитии. Всего через месяц, 4 мая 1985 года, архангельский морской торговый порт был удостоен ордена Отечественной войны 1-й степени.

Социально-экономические процессы.

Конец 1980-х годов стал периодом постепенного обострения старых и накопления новых проблем в экономическом развитии Архангельской области. Наиболее очевидной стала ситуация с лесной промышленностью, которая была экономической основой региона. В 1985-1986 годах участились случаи самофинансирования лесозаготовительных бригад и лесопильных заводов: Котласского и Соломбальского целлюлозно-бумажных комбинатов, Северодвинской мебельной фабрики и другие приняли комплексные программы по самофинансированию и переходу на рентабельность производства.

В недалеком будущем ожидается рост производственных инвестиций и заработной платы. В 1987-1988 годах советские "Закон о государственных предприятиях" и "Закон о кооперации" сформировали основу для этих процессов. Согласно этим законам, сами рабочие должны были стать хозяевами предприятий, имея право рассматривать и утверждать планы развития предприятия, избирать директоров и советы рабочих. Лесопромышленный комплекс Архангельской области был ограничен предельным уровнем госзаказа в 80% продукции и 70% для других отраслей. Государственная закупочная цена осталась фиксированной.

Однако ожидания быстрого роста лесной промышленности оказались преждевременными: пик лесозаготовок пришелся на 1987 год и с тех пор заметно снизился. Помимо постепенного снижения качества лесов, причинами этого стали растущие затраты на транспортировку древесины с лесозаготовительных участков и увеличивающийся износ лесозаготовительной техники. Активизация

экологического движения привела к тому, что Совет министров Российской Федерации принял постановление, запрещающее мулевые рубки (наиболее экономически выгодные) на реках региона.

Также было запрещено использование валочных и трелевочных машин, распространенных в отрасли и опасных для лесного подлеска. На лесопильных и деревообрабатывающих заводах стало не хватать сырья. Под угрозой оказались прибыльность предприятий и доходы их работников.

Целлюлозно-бумажная промышленность, снабжаемая железнодорожным и автомобильным транспортом, также сократилась в незначительной степени. Однако и в этом случае железнодорожный подвижной состав не пополнялся, что привело к нехватке вагонов для перевозки леса, которая в феврале 1989 года практически сорвала работу Архангельского целлюлозно-бумажного комбината.

Финансовое положение в секторах лесной, деревообрабатывающей и легкой промышленности региона усугубилось из-за налогов, введенных, когда компании пытались поднять контрактные цены выше государственных закупочных цен. За невыполнение государственных заказов и договорных обязательств налагались крупные штрафы; до 1991 года лесопромышленные предприятия находились в предкризисном состоянии.

Для получения дополнительных инвестиций из-за рубежа могут быть созданы совместные предприятия. Первой из них возникла лесная промышленность. Но даже здесь тяжелое налоговое бремя - 30% прибыли нужно было выплачивать сразу, а еще 20% - при экспорте за рубеж - было препятствием для развития. Это обосновывалось тем, что СССР остается социалистическим государством, а иностранный капитал должен служить прежде всего интересам народа.

Закон об индивидуальной трудовой деятельности и Закон о кооперации, введенные в 1987 году, позволили развивать индивидуальное предпринимательство в форме кооперативов, арендных домов в сфере технического и бытового обслуживания, общественного питания, розничной торговли и т.д. До 1991 года в Российской Федерации насчитывалось около 15 000 кооперативов, из которых в Архангельской области было около 700 кооперативов. Однако их организация, регистрация и налогообложение еще не были регламентированы. Не только в

области, но и в стране в целом эти предприятия не могли решить проблему дефицита товаров народного потребления и продуктов питания.

Сельскохозяйственные корпорации, созданные в 1970-х и начале 1980-х годов, также испытывали финансовые трудности. Большая часть государственных инвестиций, осуществленных в первые годы 11-й пятилетки (1986-1990 гг.), была использована для компенсации потерь колхозов и совхозов. Агропромышленные кооперативы столкнулись с ростом издержек, которые не могли быть компенсированы за счет государственных заказов и относительно низких розничных цен.

С января по сентябрь торговые компании и продовольственные базы региона выбросили около 24 000 тонн картофеля, других овощей из-за невыгодно низких цен и сокращения закупок у фермеров. В то же время торговля привела к тому, что население фактически потребляло почти в два раза меньше овощей, чем положено по норме. Поэтому в сентябре 1990 года исполнительный комитет мэрии Архангельска принял решение "Об отмене ограничений розничных цен на овощную продукцию". Эта мера стала одной из первых попыток преодолеть проблемы сельского хозяйства и снабжения на местном уровне, что привело к повышению цен на сельскохозяйственную продукцию и росту недовольства среди жителей, вынужденных уделять все больше времени и сил частному, субсидируемому фермерству. Однако аналогичное решение следовало принять в отношении мяса, колбасы, масла, яиц, сахара и зерна, которые уже распределялись по талонам с начала 1990 года.

Социологические исследования в Восточно-Казахстанской области в 1990-91 гг. показали, что жители считают улучшение условий ведения сельского хозяйства связанным в основном с предпринимательством и фермерством. В 1982-1993 годах семейный кооператив Н.С. Сивкова "Красная горка" был реалистичным примером успеха на этом пути. Он известен как пример. Опыт этого кооператива освещался в центральных и местных газетах, на телевидении.

Задания XII пятилетки в сельском хозяйстве СССР оказались провалены. Без общего повышения цен на аграрную продукцию и другие товары было не обойтись.

Слухи об этом вызвали волны ажиотажного спроса, за которым последовало быстрое падение уровня жизни.

В октябре 1990 года в этом сельском городе люди стояли в очереди за хлебом. Хлебопекарни находились в крайне запущенном состоянии. В деревнях хлеб часто продавался по местной прописке; в феврале 1991 года в Архангельской области наиболее важные продукты питания, а также одежда, обувь и ткани были доступны только по талонам и потребительским книгам. Однако даже с талонами купить эти товары зачастую было невозможно. Цены в среднем по стране были завышены на 25-30% в два-четыре раза. Возможность централизованного управления экономикой со стороны государства была исчерпана. Экономические проблемы региона, как и везде, могли быть решены только путем перехода к новому типу экономической системы.

В октябре 1990 года Совет Министров Российской Федерации принял постановление "О мерах по социально-экономическому развитию Архангельской области при условии обеспечения экономической стабильности и перехода к рыночным отношениям", признав область кризисным сырьевым регионом. Постановление предлагало немедленное создание в регионе рыночных институтов, включая акционерные банки, трудовые, сырьевые, фондовые биржи, центры экономических исследований, денежные фонды поддержки предпринимательства, свободные экономические зоны и совместные предприятия. Однако ухудшение политической ситуации не позволило успешно реализовать эту программу.²

² История Архангельского Севера с 1914 г. до наших дней: учеб. пособие для учащихся 10-11-х классов общеобразовательных организаций: базовый и углублённый уровни: в 2 кн. Кн. 2: 1946 г. – начало XXI в. / Р.Ю.Болдырев, Т.П.Тетеревлёва, Д.Б.Петруханов и др.; под ред. Р. Ю. Болдырева; Архангельский обл. ин-т открытого образования, НОЦ «Ломоносовский дом». – Архангельск: АО ИОО, 2020. – 184 с.

2. Виноградовский район в период перестройки.

2.1. Промышленность и сельское хозяйство.

Хотя началом перестройки считают 1985 - 1987 год, но социально-экономическое развитие нашего района стало падать еще задолго до этого времени. Вот данные из отдела статистики Архангельской области по Виноградовскому району:

«Статистические данные по итогам за первое полугодие 1991 года показывают сложную обстановку в народном хозяйстве района. Допущено снижение темпов производства по сравнению с первым полугодием 1990 г.

➤ Объем продукции в промышленности сократился на 11,8%. Нарушение хозяйственных связей, ослабление трудовой и договорной дисциплины привели к дальнейшему сокращению производства. И хотя с введением новых оптовых цен объем продукции возрос на 79%, а товаров населению продано на 10179 тыс. рублей (или на 29%) больше предыдущего года, эти цифры говорят о возрастающем дефиците и росте цен.

➤ Производство товаров народного потребления снизилось на 5,9%.

➤ Ввод в действие жилых домов сократился на 46%. (Это на 1799 кв.метров меньше). Все жилые дома возведены в сельской местности.

➤ Производство продуктов животноводства уменьшилось:

мяса на 32%, молока на 23%. поголовье скота продолжало сокращаться. За первое полугодие 1991 года в совхозах пало 296 голов крупного рогатого скота. Это происходит из-за нехватки техники в совхозах, которая не ремонтируется из-за отсутствия запчастей и возможности их достать. Все это сказывается на заготовке корма для скота. Началась продажа скота на мясо в частном секторе, она составила 9% от общего объема закупок.

➤ Аэропорт уменьшил перевозки пассажиров на 4982 человека, речным транспортом - на 20% по сравнению с прошлым годом. Так же сократилась перевозка грузов».

➤ В конце 1980-х гг. произошло сокращение сельскохозяйственных угодий и особенно площадей сенокосов и пастбищ. Происходил необратимый отток сельского населения в города. Главная же причина наметившегося спада крылась в

ошибочной аграрной политике, ликвидировавшей заинтересованность сельскохозяйственного производителя в результатах своего труда.

➤ Одной из разрушительных акций 1980-х гг. была ликвидация так называемых «неперспективных» деревень, что привело к практической ликвидации сельскохозяйственных угодий вокруг опустевших и разоренных сел. Таким образом, в 1980-х п. для Архангельской области складывалась неблагоприятная тенденция снижения общего уровня жизни населения и отставания в развитии социальной сферы.

Объявленная М.С Горбачевым «перестройка» пробудила в людях надежды на добрые перемены. Северянам памятливые первые шаги «кардинальной экономической реформы»: создание кооперативов, поощрение индивидуальной трудовой деятельности, переход трудовых коллективов на подрядные формы организации труда и аренду, появление первых фермеров, таких как Сивков Николай Семенович в Усть-Ваенге. Однако перестройка не смогла разрешить годами копившиеся проблемы - бюджетный дефицит, инфляция, продовольственная проблема. Жизнь населения в районе была крайне сложной. «Карточки», «ваучеры», «талоны» - самые популярные слова у населения в данный период. Производство продолжало падать. Для сравнения привожу статистические данные из доклада о выполнении госплана по Виноградовскому району за 1987-1988годы.

«Агропромышленный комплекс:

➤ Под урожай 1988года посеяно озимых культур на площади 345га, это 37% к плану, вспахано зяби 25% к плану. Полную обеспеченность семенами зерновых культур имеют Моржегорское и Березниковское хозяйство, а семенами картофеля не обеспечены все совхозы района.

➤ Страдает машинно-тракторный парк района. На 1 января 1988г. совхозы имеют исправных тракторов 85%, грузовых автомобилей – 73%, зерноуборочных комбайнов- 71%.

➤ Уменьшились надои молока в среднем на 50 кг на одну корову.

Сократилось поголовье коров. В некоторых совхозах увеличился падеж скота. Кормов заготовлено 95,7% к плану.

Торговля:

➤ Общий объем розничного товарооборота увеличился на 46 тыс. рублей. Но план по общественному питанию выполнен не был. Оборот собственной продукции в общем объеме товарооборота общественного питания составил 90,8%.

Платные услуги:

➤ За январь- декабрь 1987 г. предприятия и организации района оказали населению платных услуг на сумму 1843 тыс. рублей. План реализации платных услуг составил 102%, а по бытовым услугам на 98%.

Народное образование:

➤ На начало 1987-1988 учебного года в районе работало 33 школы, обучалось 3492 ученика. В 1987 году из дневных средних школ выпущено 156 человек. Из общего числа выпускников 97 чел. продолжают обучение с отрывом от производства, и 54 человека поступили на работу в народное хозяйство района. Профорентация учащихся не дает должного результата т.к. только 33 человека (61%), работают в соответствии с профилем трудового обучения, полученного в школе.³

За полгода		1984-1985 года	1990-1991 года
Сельское хозяйство. Производство	Молоко	11815 тонн	4654 тонн
	Скот (в живом весе)	1290 тонн	444 тонны
Закупка	Молоко	10850 тонн	3631 тонн
	Скот	1376 тонн	436 тонны
	Картофель	3150 тонн	
	Овощи	750 тонн	

³ Виноградовский исторический музей. Данные отдела статистики Архангельской области 1985-1991 годы.

Население	Родилось	380 человек	197 человек
	Умерло	343 человека	159 человек
	Общая численность	23959 человек	24800 человек
Зарплата	Средняя по району	230 рублей	300 рублей
Товарооборот	За 6 месяцев	34400 тыс. рублей	22000 тыс. рублей

3.2. Деятельность населения в годы перестройки.

Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» был принят 19 ноября 1986 года и введен в действие 1 мая 1987 года. В соответствии с законом допускалась индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей.

По новым законам открывалась возможность для частной деятельности более чем в 30 видах производства товаров и услуг. Частная инициатива граждан ранее относилась к незаконным или нежелательным видам деятельности и часто подлежала административному или уголовному наказанию.

В феврале 1988 года Олифину Михаилу Васильевичу в Топсе разрешили заниматься индивидуальной трудовой деятельностью с 1 января, по перекалке валенок ручным способом.

Пупышевой Светлане Валентиновне разрешили с мая заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Она занималась изготовлением вязанных изделий из шерсти.

Тюлюбаеву Владимиру Андреевичу разрешили заниматься индивидуальной трудовой деятельностью с июня 1988 года, он занимался кладкой и ремонтом печей.

В январе 1988 года в районе открылся первый кооператив «Сагдиан» на автозаправке около д. Пянда.

Самым известным предпринимателем был Сивков Н.С., который вошел в историю, как «Архангельский мужик».

Жизнь населения Виноградовского района.

Еще до начала перестройки не хватало многих продуктов питания. В лесных посёлках и на запанях начали ограничивать продажу товаров не местным жителям. В магазинах появились списки местных жителей. Потом появились продуктовые талоны на мясо, сливочное масло, чай, колбасу. А потом уже талоны на всё (мыло, одежду, стиральный порошок, спички, табачные изделия). Кажется смешным, но мужчины могли купить в год 2 пары носков, двое трусов и маек, один костюм в 5 лет. Такие нормы были установлены и на детей.

Накануне нового 1992 года население района находилось в сложном ожидании. Перед новым годом полки всех магазинов были пусты. Даже не было товаров, которые годами не находили покупателей. Многие жители снимали свои сбережения из банка. (Они в какой-то мере поступили правильно, если до нового года машина «Москвич» стоила 4 тысячи рублей, а «Жигули» 6 тысяч, то через год на эти деньги можно было купить буханку хлеба). Самый большой шок был 2 января, когда на прилавках магазинов буханка хлеба стоила 4 рубля, а до нового года 20 копеек.

Если из Березника до Рочегды на самолете можно было долететь за 2 рубля, до Заостровья и Борка - за три рубля, то после нового года - за 75 рублей. Люди стали отказываться от полетов, и Аэропорт был закрыт. Такая же ситуация стала с пассажирскими перевозками по реке. Теплоходы «Индибирка», «Олекма», «Неман», «Пинега» перестали совершать рейсы до Архангельска и Котласа, не стало «Ракет» и «Зари».⁴

Список литературы:

1. История Архангельского Севера с 1914 г. до наших дней: учеб. пособие для учащихся 10-11-х классов общеобразовательных организаций: базовый и углублённый уровни: в 2 кн. Кн. 2: 1946 г. – начало XXI в./ Р.Ю.Болдырев, Т.П.Тетеревлёва, Д.Б.Петруханов и др.; под ред. Р. Ю. Болдырева; Архангельский обл. ин-т открытого образования, НОЦ «Ломоносовский дом». – Архангельск: АО ИОО, 2020. – 184 с.
3. Виноградовский исторический музей. Данные отдела статистики Архангельской области 1985-1991 годы.
4. Перестройка: причины, этапы и итоги. <https://rusistori.ru/sssр/perestroyka-1982-1991/>

⁴ Со слов Леонида Юльевича Озола

БРАТЬЯ ФОМИНЫ ИЗ КОНЕЦГОРЬЯ

Я не брошу тебя никогда!
Буду рядом с тобою всегда!
Я в беде не оставлю, клянусь!!!
Ты мой брат, и я этим горжусь!

Два брата: Фомин Анатолий Егорович и Фомин Леонид Егорович родились в деревне Большая Горка Конецгорского сельского совета в семье Фомина Егора Ильича и Натальи Никитичны (урожд. Тункина). Анатолий родился 23 октября 1925 года, Леонид - 16 июля 1928 года. Отец умер рано. Братья вместе выросли и имели общий жизненный опыт. Только они могли помнить, какими были в детстве, когда родителей уже не было рядом. Братья Фомины могли сказать друг о друге:

*«Знаю, что бы в жизни ни случилось,
рядом будешь ты всегда со мной.
Радости свои и огорченья
я могу всегда делить с тобой.
Мне с тобой не нужно притворяться,
всё могу тебе доверить я.
Здорово, что есть такие братья,
здорово, что есть ты у меня! ...
Я братом своим очень-очень горжусь
и в этом всем с радостью вновь признаюсь!
Спасибо за то, что ты добр и умён,
отзывчив, надёжен, красив и силен!
Готов ты помочь и понять меня рад,
Ты - самый хороший и преданный брат».*

В 1918-1920 годы была Гражданская война и иностранная интервенция.

Братья были совсем еще детьми, когда в 1918 году в деревню пришли «команы», так называли интервентов. Они принесли с собой испанку

(инфекционная болезнь); утром человек был здоров, а к вечеру истекал кровью. Испанка в России за 18 месяцев унесла около 1.800 тыс. человек. Полдеревни вымерло.

Мать Анатолия и Егора - Наталья Никитична - из семьи Тункиных. Сами Тункины родом из деревни Чамово. В семье было семеро детей. Старший сын Василий и шесть сестер: Анна, Наталья, Анфиса, Полина, Таисья и младшая Александра.

Александра родилась в 1918 году. В этом же году умерла их мать. Все тяготы семейной жизни легли на плечи Анны, Натальи (род. 1905) и Анфисы (род. 1906). Старшие сестры вырастили и сохранили всех детей и маленькую Александру тоже.

На фото: в центре глава семьи Никита Тункин, сын Василий, жена Василия, внук Иван. 30-е годы 20 века.

У Никиты и его брата в Чамово был дом. Одна половина дома Никиты, другая брата. Из одной половины дома можно было, не выходя из дома, попасть в другую. Брат был грамотный, знал английский язык, жил в Питере. Когда в Чамово пришли интервенты, в половине дома брата был их штаб, а значит и военные документы. Интервенты обнаружили, будто они не так лежат. Заподозрили Никиту, хотели повесить. Заступился деревенский поп, сказал, что он неграмотный. Не знали интервенты, что сын Василий был в партизанском отряде. Чем бы тогда закончилось дело?

Тункины имели прозвище осеевские, «осеевская порода». Так говорили в округе. Сильные, горячие, своевольные, властные, энергичные. Да и про потомков их так говорят до сих пор. Откуда оно, может, от слова оса? А осы они какие, знают все. Есть версия: в 1812 году во время вторжения Наполеона в Россию русские крестьяне, защищая свою землю, как осы «налетали» и истребляли врагов.

Еще раньше, в писцовых книгах 1575—1577 годов упоминается «пустошь Осеево» «за Олешею за Осиным», название производное от имени Осей, которое происходит от библейских Евсея, Иосифа и Осии.

В летописях 18 века обнаружены первые упоминания фамилии Осеевский. Фамилия в современное время встречается не часто. Много их в Амурской области и на Урале. Еще «осеевский» означало, что предок, возможно, был священнослужителем. Не зря же Никиту спас от гибели деревенский поп. Считалось, что жизнь «осеевских» - это сплошное испытание. Эти люди крайне принципиальны, честны и открыты. И семья для них находится на первом месте. Также они очень верные, поэтому они всегда будут рядом, чтобы помочь своим близким.

Вот хоть бы такой случай, о нем помнят до сих пор. Совсем прохудилась баня. Нужна была новая. Анфиса с братом Василием справились за два дня. Нарубили лес. Бревна волоком привезли на лошади к дому и сделали сруб.

Наталья вышла замуж в другую деревню за Фомина Егора, да пожилые молодые счастливо совсем недолго. Жили в деревне Большая Горка. Жизнь в деревне легкой не назовешь, работали на износ. Зимой колхозников отправляли на лесозаготовки. Жили в бараках, построенных на лесосеках, удобств никаких. Задумали еще строить для семьи новый дом. Да видно надорвался Егор. Перед Великой Отечественной войной отправили рубить лес в Топсу. Грыжа у него была, а он думал нарыв. Взял в бане и проколол, ничего жене Наталье не сказал. Отвезли в больницу в Топсу, а врача специалиста не было. Спасти его не удалось, в Топсе и похоронен. Пришлось Наталье одной поднимать сыновей. Замуж она так и не вышла.

В крестьянских семьях на Севере детей очень рано приучали к ответственности и труду: это было одновременно и главным вопросом воспитания, и залогом выживания. Может, поэтому дети вступали во взрослую жизнь прекрасно подготовленными и адаптированными? С 7 лет мальчиков учили ухаживать за скотиной, ездить верхом на лошади. Они удобряли землю (раскидывали навоз по полю и следили, чтобы его комья не затрудняли работу плуга), бороновали (рыхлили верхний слой почвы боровами или мотыгами), вели под уздцы

запряжённую в борону лошадь или ехали на ней верхом. Если земля была комковатой, то мальчика усаживали на борону, чтобы утяжелить ее. Подростки принимали самое активное участие и в сборе урожая. С 11-13 лет мальчиков уже привлекали к самостоятельной пахоте.

Всему этому учили отцы, но Анатолия и Егора учила мать Наталья Никитична. Так и жила с сыновьями, растила их, и выросли они настоящими мужчинами, каких поискать.

В конце 30-х годов Наталья Никитична на лошади возила почту из Березника. Однажды лошадь провалилась в ручье под лед вместе с почтой. Как удалось выбраться и почту сохранить, помнила с трудом. А дальше Анатолий в тот же день должен был от Большой Горки пешком нести до Кургомени. Анатолий Егорович вспоминал: «Тропинка была по берегу Северной Двины. Сумка тяжелая, плечи так оттягивала, спасу нет. Но что делать? Не бросишь! Рочегды тогда, как поселка, не было, и отделения почты тоже не существовало. Были бараки заключенных да административные здания охраны. И письма заключенным тоже приходилось носить. Иногда они были распечатаны. Домой возвращался поздно. А на следующий день опять то же самое». Было ему в ту пору 14 лет. В 15 лет в 1940 году Анатолий Егорович стал кадровым рабочим Двиноважской сплавконторы.

Нелегче жилось самой младшей сестре Александре. В конце 30-х годов она уехала в Архангельск совсем молоденькой. Привезла ее в город Анна, она работала на гидролизном заводе. Муж Анны, родом из Чамово, был репрессирован и расстрелян. Анна устроила Александру в няньки, и она жила в чужой семье. А потом устроилась на работу на 25-й лесозавод. Анфиса, или как ее в семье ласково называли Фиса, работала там же. Полина и Таисья жили и работали в самом Архангельске. В те годы многие из деревень уезжали в города. На 25-ом лесозаводе было много «конецгоров». И они потихоньку в город «перетаскивали» своих. В городе жилось полегче. Рабочий день нормирован. Жилье давали, пусть в общежитии, а потом и квартиру от завода. Но главное платили заработную плату. Колхозники денег не видели, за них выдавали, в зависимости от количества трудодней, зерно, картофель, овощи и другое, то есть то, что выращивал колхоз. Выручало домашнее подсобное хозяйство. Можно было держать корову, овец, кур,

иметь огород. Но ведь надо работать в колхозе, а когда со своим хозяйством управляться? Вот и вставали в 4 часа утра, чтобы успеть всё сделать до колхозной работы.

В Архангельск на работу на 25-й завод ехали не случайно. У завода богатая история. Десятки тысяч жителей Архангельской области работали и работают на лесозаводе. До 1917 года завод принадлежал семье Вальневых из Емецка. Братья Вальневы происходили из старинного емецкого крестьянского рода. Братьев было пятеро: Михаил, Федор, Дмитрий, Алексей и Петр. Их отец, Иван Егорович, занимался торговлей в Емецке. Дмитрий Иванович в 1896 году арендовал у купца Макарова лесопильный завод в Соломбале. А 14 октября 1898 года открыл лесопильный завод на берегу р. Маймакса в 17 верстах от Архангельска (это и есть - 25-й лесозавод), был построен поселок для рабочих, а в 1912 году - начальная школа для их детей. В период с 1899 по 1915 год на нем зарегистрировано 7072 рабочих.

Торговый дом «Братья Вальневы: М., Ф. и Д.» вел торговлю лесом с Англией, Ирландией, Францией, Нидерландами, Бельгией. Братья Вальневы делали денежные вложения в развитие образования, в Емецке построено кирпичное двухэтажное здание под школу. Несколько школ в окрестных селах. Дом для пожилых женщин и девочек сирот. Для Емецкой колокольни отлит колокол весом 5 тонн, построена деревянная церковь (до последнего времени использовалась больницей Емецка, как пищеблок). Советской властью все имущество Вальневых было национализировано. Маймаксанский лесопильный завод сдан новой власти в рабочем состоянии и не останавливался ни на один день. На сегодняшний день завод № 25 Архангельска

один из ведущих в России. До нашего времени сохранилось два дома Вальневых в Емецке: Федора и Дмитрия. До сих пор в них размещаются различные учреждения.

В 1936 году Александра познакомилась с молодым человеком: он был высокий, красивый, статный. Иванин Федор Азарович, 1915 года рождения. Приехал на Север по комсомольской путевке. Сам он был родом из-под Орла, деревня Холодово. Федор Азарович работал на лесоповале. Молодые люди полюбили друг друга, поженились. Жили у Анфисы. Родились дети: сын Алик и дочь Нина.

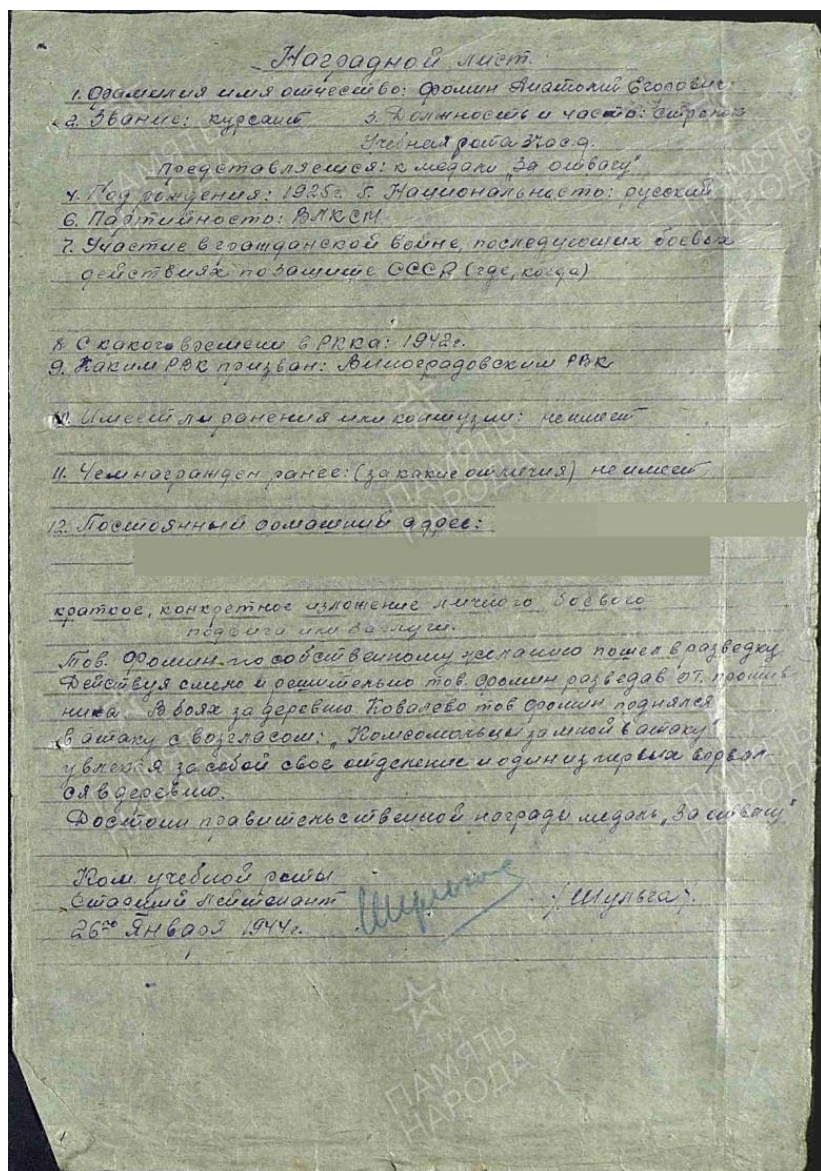
Федор воевал, сначала Финская война, потом призвали на Великую Отечественную войну.

В 1941 году дети умерли от голода. Алику было пять лет, а Нина родящая. Они просто «не дождалась тюленей». Тюленей добывали на льдинах. Промысел велся с февраля по апрель-май, когда тюлени приплывали в Белое моря для размножения. Тюлений жир и мясо во время войны спасали людей от голодной смерти.

В 1943 году Фёдор получил сильную травму лица. Лечился в военном госпитале сначала в городе Жданов (Мариуполь), потом во Львове (Украина). Львов город южный, теплый, красивый, европейский, до 1940 года входил в состав Австро-Венгрии. Одни дома были разрушены, другие просто пустовали. Русских почти не было, до войны проживало много русинов (один из славянских народов), но их или убили, или отправили в Германию, кто-то успел эмигрировать. Одну из

таких брошенных квартир присмотрел Федор. Двухкомнатная квартира на втором этаже. Забил дверь доской и написал: «Здесь живут».

Из шести сестер в деревне осталась Наталья Никитична с сыновьями. Анатолий перед войной работал, в 1942 году его отправили на курсы в школу ФЗО города Шенкурск. В декабре того же года получил специальность кузнеца 3-его разряда. 28 декабря 1942 года Шенкурским военкоматом призван в ряды Красной Армии и направлен в школу младших командиров №33 запасного полка в городе Архангельск, которую он окончил в июле 1943 года. С августа 1943 года оказался на фронте в качестве рядового красноармейца. Было

ему 17 лет. Боевой путь прошел в 370-й стрелковой дивизии. В феврале 1944 года награжден медалью «За отвагу». Анатолий Егорович числился тогда в звании курсанта, в должности стрелка учебной роты. Было ему 18 лет и 3 месяца! Из наградного листа: «тов. Фомин по собственному желанию пошел в разведку. Действуя смело и решительно... в боях за деревню Ковалево тов. Фомин поднялся в атаку с возгласом: «Комсомольцы за мной в атаку!», увлекая за собой свое отделение и один из первых ворвался в деревню. Достоин правительственной награды медали «За отвагу». Командир учебной роты старший лейтенант /Шульга/.

Леониду в июле 1942 года исполнилось 14 лет. 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ, в котором постановлялось, что «лица, не

достигнувшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов». На деле же подростки работали по 12 часов в день и больше. Леонид Егорович вспоминал: «Брался за любую работу, скучать некогда было. Все умел. Пас коней, возил сено, рубил дрова, пахал на лошадях. В поле приходилось чуть ли не жить. С утра до позднего вечера кипела работа, и делали мы ее дружно. Тогда вообще люди дружнее были, помогали во всём. Для подростков находилось дело везде. А как же иначе? Ведь нельзя было все взвалить на плечи женщин, вот и работали, жалели матерей. Никого не нужно было упрашивать, мы просто знали: надо. Но даже при этом я не могу назвать свое детство несчастным. Хоть и было оно босоногим, но между нами царил полное взаимопонимание, даже веселиться в меру удавалось». Наравне со взрослыми Леонид был отправлен на заготовку леса от колхоза. Жили в бараках, построенных прямо в лесосеках. Большая скученность народа, тяжелая работа, скудное питание, недостаток мыла привели к вшивости. Начинали вспыхивать очаги педикулёза и чесотки. Это грозило эпидемией сыпного тифа, переносчиками которого являются вши. В редкие выходные, когда отпускали в деревню, боролись с ними как могли. Мылись в бане, «прожигали» одежду горячим паром, стирали щелоком. Возвращались на работу в лес. И опять все повторялось.

Анатолий продолжал воевать. Через год, не раз отличившись, получил звание сержанта, вскоре младшего лейтенанта. Два раза побывал в госпитале, три раза его товарищи по роте считали погибшим. В письмах матери и брату писал: «Жив, здоров, бьем фашистов». И просил об одном: «Буду жив, не буду, купите дом».

Во время Великой Отечественной войны каждый советский военнослужащий находился на полном государственном обеспечении, в том числе и денежном. Размер месячного оклада военнослужащих зависел от должности, рода войск, срока службы. Рядовой красноармеец имел оклад 8 рублей 50 копеек, а с "полевой" надбавкой (полевая надбавка- это передовая) в 100 процентов - 17

рублей, сержант 150 рублей в месяц и 50-процентной надбавкой, лейтенант- 600 рублей. Доплаты за ордена: Герой Советского Союза - 50 рублей, Красного Знамени - 20 рублей и Красной Звезды - 15 рублей в месяц. Для сравнения, на гражданке врач получал 400 рублей, рабочий военного завода - 400-500 рублей, служащий - 300 рублей. Анатолий высылал деньги матери. Дом был куплен. Добротный, красивый. Он и сейчас стоит в деревне Большая Горка. Немало с боями прошагал Анатолий Егорович по России и Белоруссии. А потом ещё пешком от Ковеля до Варшавы 500 километров и дальше пешком аж до самой Эльбы. На Эльбе встретились с союзниками - французами и англичанами.

№ 1863
53/88

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Ромин Анатолий Егорович

2. Звание Младший лейтенант. Должность, часть Командир стрелкового взвода 1234 стрелкового полка 37 стрелковой краснознаменной дивизии
представляется к присвоению звания „Средой Советского Союза“

3. Год рождения 1925 4. Национальность Русский 5. Партийность чл. ВКП(б)

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) На фронтах Отечественной войны с августа месяца 1943 года

8. Имеет ли ранения и контузы в Отечественной войне Ранен танком 15.02.45г.

9. С какого времени в Красной Армии с января 1943 года

10. Каким РВК призван Шанхурский РВК

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Медалью „За отвагу“
1. II. 44г. за то что 37 стрелк. дивизии

12. Достойный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Мтов. Ромин с боями прошел путь от Вислы до Эльбы. При прорыве обороны немцев на германско-польской границе в районе Шидлиц 14.01.45г. первым поднялся в атаку увлекая за собой взвод. В этот день был ранен в районе северной окраины города Медзе на левом берегу Одера, после атак, лично истребив в этих боях 9 немцев. 15.02.45 года в районе северной окраины города Медзе лично сбил до 100 танков внезапно контратаковав германский взвод и потеснил 4 противотанковую роту.

Мтов. Ромин и с ними 5 бойцов не отступили. Засев в подвале отчаянно сопротивлялись, ведя гранатный и ружейный бой мтов. Ромин и 3 бойца были ранены, но геройский офицер сказал своим бойцам: „Умираю, но бранду не сдадимся“. В течение 4 часов продолжался бой. 18 немцев пошли себе вперед, возле дома, но храбро в советских военных выстрелах погибли.

Мтов. Ромин и его бойцы в автоматическом режиме захватили здание местного клуба в Медзе. Автоматиками захватили здание местного клуба.

Мтов. Ромин заслуживает присвоения звания „Средой Советского Союза“

Командир 1234 стрелкового полка
Командир (начальник)
Полковник: Божин (Бармин)
23. февраля 1945 г.

И только в свой последний бой 4 мая 1945 года посадили на танки. В феврале 1945 года советские войска закрепились на левом берегу Одера. Анатолий Егорович был командиром стрелкового взвода. Шел бой за небольшую деревню, в которой выделялся двухэтажный каменный дом, видимо богача. Взвод укрылся в подвале дома, ведя гранатный и ружейный бой. Немецкие танки открыли по дому огонь, два этажа превратились в руины. От взвода осталось 6 человек, четверо из шести оказались ранены, Анатолий Егорович

был тяжело ранен в ногу. Дом окружили к часу дня, бой шел до семи вечера. Когда боеприпасов осталось столько, что по пальцам можно пересчитать, взводный решил: будем прорываться врукопашную. Все согласились, но хорошо, что не пришлось! Помощь пришла раньше. Наши выбросили на плацдарм десант автоматчиков.

Израненных бойцов отправили в госпиталь. Все шестеро были награждены. Как следует, из наградного листа от 23 февраля 1945 года: «Анатолий Егорович 8,13,15 февраля 1945 года лично истребил 9 немцев. Герой офицер сказал своим бойцам: «Умрем, но врагу не сдадимся»... Тов. Фомин заслуживает присвоения звания Героя Советского Союза».

Награжден орденом Красного Знамени. Анатолию Егоровичу не было и 20 лет, на военном фото совсем мальчишка. И ему был 21 год, когда демобилизовался 9 сентября 1946 года.

Сведения о личном составе: Фомин Анатолий Егорович

Дата рождения: 23.10.1925

Место рождения: Архангельская обл., Виноградовский р-н, Конецгорский с/с, д. Большая Горка

Место призыва: Шенкурский РВК, Архангельская обл.

Дата призыва: 05.01.1943

Воинское звание: красноармеец; мл. лейтенант; лейтенант

Воинская часть: 370 стрелковая дивизия, 1232 стрелковый полк 370 стрелковой дивизии, 1040 стрелковый полк, 33 запасной стрелковый полк 29 запасной стрелковой дивизии.

Дата окончания службы: 09.03.1946

Награды: Медаль «За отвагу», Орден Красного Знамени, Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Медаль «За освобождение Варшавы», Медаль «За взятие Берлина».

Для Иванова Федора Азаровича война закончилась 10 мая 1945 в Праге, 4-ый Украинский фронт, 55 автополк, 2-ой батальон. Из наградного листа: «участвуя в боевых операциях в составе подвижных групп с 827 стрелковым Краковским полком показал образцы мужества и отваги. Подвозя боеприпасы к батареям не раз попадал под артиллерийский минометный обстрел противника». тов. Иванов достоин правительственной награды медали «За боевые заслуги». 21.07.1945 года. Подполковник Бовин».

Картотека: Картотека награждений

Иванин Федор Азарович

Медаль «За боевые заслуги»

Дата рождения: __.__.1915

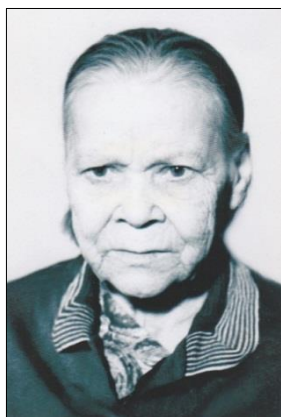
Воинское звание: красноармеец

Федор демобилизовался, перевез семью из Архангельска во Львов. В 1946 году родилась дочь Тамара, в 1951 - сын Владимир. Александра часто болела. Не помог и теплый хороший климат. В 1953 году она умерла, ей было 35 лет, похоронена во Львове. После ее смерти загрузили

все в контейнер и вернулись в Архангельск на 25-ый лесозавод. Военная травма у Федора не прошла, становилось все хуже. В 1956 году Федор Азарович умер. Тамара и Володя остались жить у Анфисы. Своих детей у нее не было, и она заменила им мать. Строгая была, но справедливая. Вырастила детей, вывела их в люди. Каждое лето, пока учились в школе и потом, когда выросли, Тамара и Вова приезжали в деревню Большая Горка к Наталье Никитичне. Анатолий Егорович и Леонид Егорович были их старшими наставниками, учили жизни.

После войны Анатолий Егорович по совету друга Паши Козицина устроился на работу в Конецгорский леспромхоз. Павел Степанович Козицин участник Великой Отечественной войны, много лет жил и работал электропильщиком, вальщиком леса в лесопункте Няводы. Анатолий Егорович сначала работал бракером-приемщиком древесины лесопункта Путевая. После его закрытия в 1949 году, рабочих переводят в лесопункт Пыстрома.

Он уже мастер леса и в его подчинении 56 рабочих: вальщики леса (электропильщики), трактористы, обрубщики сучьев. Анатолий Егорович женился, молодая семья живет в поселке Пыстрома. Его избранницей стала красавица и умница Лукина Любовь Николаевна из Усть-Ваеньги.

В 1952 году Анатолий Егорович назначен начальником лесопункта Нягоды. Он руководит большим рабочим коллективом, примерно 340 человек – это постоянные кадры на заготовке леса и около 40 человек - управление лесопункта: технорук, 9 мастеров леса, механики, крановщики, 12 бракеро́в, 3 бухгалтера, 2 завхоза, кассиры, счетоводы, статист, сторожа.

На фото: Анатолий Егорович и Любовь Николаевна

На фото: жители поселка Нягоды, первая половина 50-е годов. Стоят: в центре Фомин А.Е., рядом в белой шали его жена Любовь Николаевна, сидит с гармошкой Фомин Л.Е, на коленях с куклой Нина-дочь Анатолия и Любви Николаевны.

В сентябре 1953 года возвращается со службы в рядах Советской Армии Леонид Егорович, а в октябре принят на работу помощником тракториста в лесопункт Нягоды. В 1954 году Леонид Егорович окончил Обозерскую Лесотехническую школу по специальности тракториста КТ-12.

Трактор КТ-12 был создан по приказу И. В. Сталина в конструкторском бюро танков на Кировском заводе Ленинграда. Это был *первый в мире* трактор, спроектированный специально для нужд лесозаготовок. На тракторе была смонтирована газогенераторная колонка, давшая возможность использовать в качестве тракторного топлива березовую чурку. В 1946 году в Ленинградской лесотехнической академии им. С.М. Кирова под руководством профессора С.Ф. Орлова начались работы по созданию трактора, основным назначением которого была трелёвка поваленных деревьев, то есть транспортировка на погрузочную площадку за комли или вершины. Тракторы КТ-12 должны были стать тяговой силой, которая бы обеспечила увеличение лесозаготовок по сравнению с довоенными объемами в несколько раз. На заводе проект был зарегистрирован под

индексом КТ-12, что означает «Кировский трелёвочный, 12-я модель», считая от трактора «Фордзон -Путиловец» (1924 г.)

Первая опытная партия из десяти трелёвочных тракторов КТ-12 была собрана к ноябрю 1947 года. Пять тракторов 7 ноября 1947 года прошли в праздничной колонне Кировского завода по Дворцовой площади. То, что КТ-12 был разработан и поставлен на серийный выпуск в рекордно короткие сроки, является заслугой главного конструктора Кировского завода Ж.Я. Котина. В 30-40-е годы под его руководством создан танк Т-34, и больше 10 единиц военной техники.

Жозеф Яковлевич Котин (1908-1979). Фото из книги В.А. Александрова о лесозаготовках, СПб, 2009.

2 июня 1948 г. «За создание нового трактора для трелёвки леса» конструкторы: Ж.Я. Котин, Л.Е. Сычѳв, Н.В. Курин, Ф.А. Маришкин, В.А. Каргаполов, С.Ф. Орлов и А.В. Фролов были удостоены званий лауреатов Сталинской премии. Для профессора Сергея Орлова создание трактора было делом чести, его отец был лесорубом.

Больше 8-ми лет Леонид Егорович проработал трактористом на тракторах КТ-12 и ТДТ-40 на трелевке леса в лесопункте Няводы. Работа в то время престижная, но тяжелая, особенно в осенний и зимний периоды с сезонными дождями и снегопадами. Леонид Егорович вспоминал: «Трактористу зачастую приходилось выполнять ремонт техники самому, в том числе зимой в лесу под открытым небом.

На фото: трактористы п. Няводы 50-е годы. Фомин Леонид (справа), Рашов Степан.

Горюче-смазочные излишки на деталях трактора пропитывали спецодежду и кожу работника, и тракторист постоянно был «наделен специфическим ароматом», блестели глаза да при улыбке белели зубы».

Леонид Егорович после окончания курсов мастеров лесазаготовок в 1966 году работает техноруком лесопункта Нягоды. В Нягодах женился. Будущая жена, Минина Екатерина Яковлевна, родилась в соседней деревне Верхний Конец, что километров в пяти от деревни Большая Горка. Сорок лет работала поваром, сначала в Нягодах, а когда в конце 60-х годов семья переехала в Рочегду, то в столовых поселка.

Очень хорошо готовила еду. Люди всегда говорили ей спасибо. А родным иногда не без гордости приговаривала: «Так я же повар шестого разряда».

46 лет стаж их супружеской жизни.

На фото: Фомины Леонид Егорович и Екатерина Яковлевна

В 1957 году Анатолий Егорович после двухгодичной учебы в Институте повышения квалификации руководящих кадров на отделении лесной промышленности был назначен начальником нижнего склада в Рочегде. Работал на разных должностях, как тогда говорили, направляли «на прорыв», и он справлялся. Пять лет работал директором Рочегодского лесхоза. В июне 1973 года Анатолий Егорович был избран председателем Рочегодского поселкового Совета и оставался в этой должности до марта 1980 года. Народ ему доверял, уважал и выбирал. На заседаниях исполнительного комитета на повестку дня выносились самые разные вопросы жизни поселка: о подготовке выборов в Верховный Совет СССР, о награждении медалью «Ветеран труда», о награждении многодетной матери

Муминой М.А., об улучшении народного образования в Рочегодской средней школе, о выдаче ордеров на жилищную площадь, о мерах по выполнению планов по заготовке веточного корма и хвои, утверждение счетчиков по переписи скота и другие.

Леонид Егорович в Рочегде начинал работать плотником на строительстве новой школы, ее открыли 1 сентября 1970 года. Потом снова учился на плотника-столяра от Министерства Обороны Союза ССР. Работал мастером -строителем, когда строили школьный интернат, 12-ти квартирные дома с балконами, другие объекты в Рочегде. 19 лет жизни отдано делу строительства. За самоотверженный труд в 1974 году Леонид Егорович награжден медалью «За трудовую доблесть».

Всю жизнь братья помогали и поддерживали друг друга. И они достойны уважения людей.

фото: Фомин Анатолий Егорович

фото: Фомин Леонид Егорович.

Братья Анатолий и Леонид не совершали плохих поступков, не нарушали законов страны и всегда старались поступать честно. Они много чего умели делать и руками, и головой. Они не сидели на чужой шее. Своим примером воспитывали детей и старались, чтобы они выросли хорошими и порядочными людьми. Они не боялись запачкаться ни на работе, ни в борьбе за справедливость, которую понимали правильно. Они любили других просто так, не требуя ничего взамен. Они

приносили огромную пользу для других, а не просто жили для себя. Можно сказать, что их девизом было: «Делай, что должно, и будь, что будет». Об этом они не задумывались. Просто они такими были!

Список литературы:

1. Интернет-ресурсы (открытый доступ): сайт «Память народа», конвенция N32 ООН «О правах ребёнка», трелевочный трактор КТ-12; материалы Емецкого краеведческого музея о братьях Вальневых.
2. Архивный отдел администрации Виноградовского муниципального округа. Ф.8, оп, д.128, л 2,5, д.142, л.2,3.
3. Фото и документы семейного архива: Фомин Л.Е., Иванин В.Ф.
4. Воспоминания: Бойко (Фоминой) Нины Анатольевны, Иванина В.Ф., Иваниной Т.Н.

О ПАМЯТНИКАХ ВИНОГРАДОВСКОГО ОКРУГА

Я неоднократно интересовался в районном музее и в отделе культуры о памятниках истории и культуры, которые стоят на учете. К сожалению, нигде положительного ответа не получил. В конце прошлого года в интернете обнаружил список объектов, которые поставлены под охрану. Был весьма удивлен, что на учете еще значились церкви Заостровья, Моржегор и Кальи, сгоревшие довольно давно. Решил для себя разузнать судьбу остальных памятников. Потребовалось не так много времени, чтобы выяснить, что осталось и чего уже нет.

13 августа 1998 года постановлением Администрации Архангельской области были поставлены на государственную охрану памятники истории и культуры. По нашему району 82 объекта. Из них 12 памятников участникам Гражданской войны и иностранной интервенции. Балансодержатели и частные владельцы памятников должны были обеспечить их сохранность и правильную эксплуатацию.

В свою очередь Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры при комитете по культуре и туризму администрации области должны были заключить охранные обязательства с владельцами памятников и осуществлять контроль за их содержанием.

Вызывает большие сомнения, что такие обязательства были оформлены. Тем более, что большинство сельхозпредприятий района прекратили свою деятельность, да и структура органов местного управления коренным образом изменилась.

Специалисты инспекции не реже одного раза в пять лет должны проводить фотофиксацию и обследование каждого объекта. Весьма сомнительно, что такая работа проводилась. По состоянию на 1 декабря 2022 года в Архангельской области в неудовлетворительном, аварийном и руинированном состоянии находятся 44% объектов культурного наследия. Это было отмечено на заседании круглого стола в областном Собрании депутатов в начале этого года. В то же время, депутаты отметили, что есть объекты, которые были утрачены много лет назад, но до сих пор находятся в реестре памятников.

Недавно в сети интернет появились новые списки объектов культуры, стоящих на федеральном и региональном учете. На федеральном учете стоят два памятника в Сельце и три в Кальях. В новом списке культурных памятников регионального значения нет памятников, связанных с Гражданской войной и иностранной интервенцией. Сократился список памятников, стоящих на региональном учете. Из 50 объектов нового списка зданий и сооружений в районе остались 23. В Сельце – 7, в Тулгассе – 4, в Борке – 5, в Шидрове, Усть-Ваге, Усть-Ваеньге, Осинове, Прилуке, Ростовском и Троице по одному.

В данной работе я собрал сведения по памятникам, которые стояли на учете в крупных населенных пунктах, в том числе и памятники Гражданской войны. Представлены старые фотографии и фото, сделанные недавно. Имеются пояснения, сохранились они или нет.

Березник

Памятник – обелиск в пос. Березник на могиле членов экипажа парохода «Дедушка». Первоначальный памятник был выложен из кирпича. Надпись была следующей: «Вами, борцами за Советский Север, записаны славные страницы истории в борьбе с интервентами и русскими белогвардейцами 1918-1920 гг. Пусть будут памятны дни славных побед Красной армии рабочим и колхозникам. 1918-1919 гг». Нынешний памятник отремонтирован в 2021 году.

Борок

Памятник-обелиск Кошеву Николаю Дмитриевичу. Первоначальный памятник был деревянным, высотой 2,5 метра.

Никольская часовня в Городке (Борок). Часовня построена в 1860 году. Часовня не сохранилась.

Так она когда-то выглядела.

Воскресенская церковь в Борке. Восстанавливается внутреннее убранство. Проводятся церковной общиной службы.

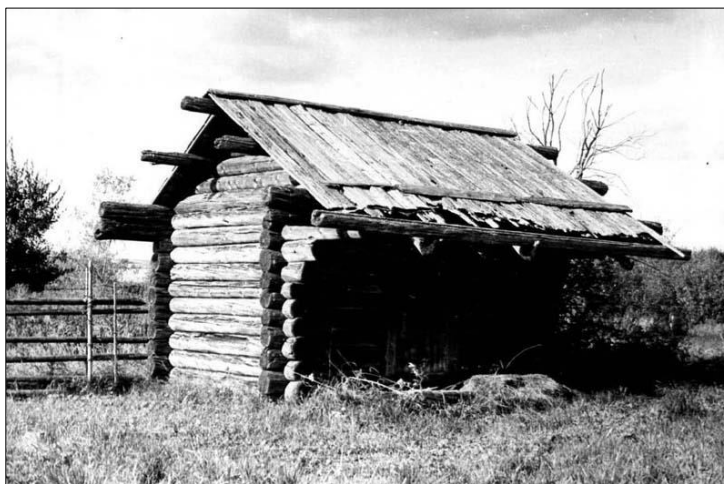

Сретенская церковь в Городке (Борок). Около 8 лет назад сгорела.

Так она выглядела.

Амбар у дома № 20 в д. Скобели (Борок). Амбар распилен на дрова.

Амбар Мельничникова А.Ф. в д. Городок (Борок).

Амбар - деревянная постройка для хранения зерна, муки и других продуктов питания, а также каких-либо непродовольственных товаров. Древнерусское название — житница, то есть хранилище для жита (зерна).

Дом Пестова Н.А. в д. Скобели (Борок). Построен в 1834 году. Дом распилен на дрова.

Баня у дома № 7 в Борке. Бани уже нет.

Гумно в д. Фалюки (Борок). Гумно - помещение для хранения сжатых снопов зерна. Принадлежало, по воспоминаниям, А.М. Фалилееву. Построено в 1925 году. Распилено на дрова.

Магазея в Борке. Магазея-общественный склад для хранения соли, зерна, семян. Находилась в деревне Михайловская. Построена в первой половине 19 века. Размер 8 на 20 метров. Не сохранилась.

Магазея.

Мосты через овраги в д. Городок. Неоднократно обновлялись и ремонтировались.

Ваеньга (Нижняя и Верхняя).

Усадьба Симаковой Ф.К.(Семаковой) в Нижней Ваеньге. Дом построен во второй половине 19 века. Дом сгорел в начале двухтысячных годов.

Жилой дом Семаковой в Нижней Ваенге.

Жилой дом Спицына Михаила Кузьмича в Нижней Ваенге. Построен в 1857 году. Дом - двойка. Состоит из двух отдельных частей. Был единственным в районе, где была роспись фронтона. В тридцатые годы передан для школы, которая там располагалась до 1968 года. Дом разобран на дрова.

Амбар Г.И. Корелиной в Нижней Ваенге. Построен в конце 19 века. Не сохранился.

Мост через реку Ваеньга (подвесной). Неоднократно ремонтировался. В настоящее время на учете не стоит.

Амбар в д. Нижняя Ваеньга на усадьбе Семаковой. Не сохранился.

Баня в д. Нижняя Ваеньга. Находилась на усадьбе Семаковой. Размер 3,6 x 5,2. В бане была печь, сложенная из камней-валунов. Баня не сохранилась.

Верхняя Кица

Памятник-обелиск в д. Большая Выставка. Первоначально был выложен из кирпича. Нынешний памятник несколько лет назад отремонтирован.

Заостровье

Храмовый комплекс с. Заостровье. Постановлением Совета Министров РСФСР Заостровские церкви 30. 08.1960 года были поставлены на государственный учёт.

Церковь Рождества Богородицы в с. Заостровье сгорела в 1989 году.

Церковь Михаила Архангела в с. Заостровье сгорела в 1989 году.

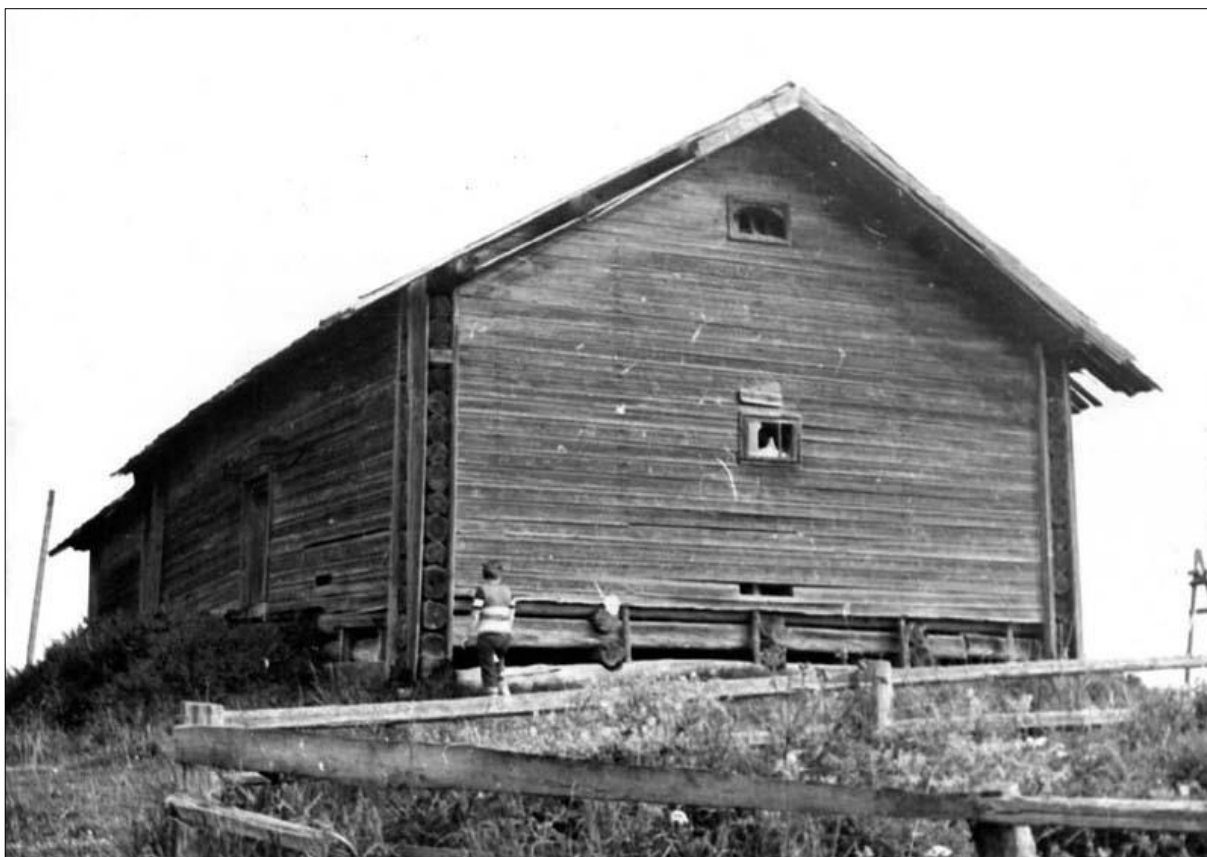
Мост через реку Ньюма. Мост в 2013 году во время ледохода был разрушен.

Амбар Н.А. Щекина в с. Заостровье не сохранился.

Магазея в селе Заостровье находилась в д. Рязановская. Построена в первой половине 19 века. Здание не сохранилось.

Кальи.

Погост Калежский был поставлен на учет Постановлением Совета министров РСФСР № 624 от 4.12 1974. Сгорел во время пожара в 2006 году.

Колокольня в с. Кальи - сгорела во время пожара в 2006 году.

Церковь Дмитрия Солунского в с. Кальи - сгорела во время пожара в 2006 году.

Церковь Никольская в с. Кальи сгорела во время пожара в 2006 году.

Деревянный амбар «житница» в д. Кальи сгорел во время пожара 2006 года.

Дом жилой в д. Кальи. Построен по заказу Ваенгского. Дом сгорел во время пожара 2006 года.

Дом жилой в д. Кальи. Дом Валовой Г.Н, построен во второй половине 19 века. Дом сгорел во время пожара 2006 года.

Конецгорье.

Казанская часовня в д. Коптиха (Конецгорье). От часовни ничего не осталось.

Кургомень

Памятник-обелиск на могиле Ковалёва И.Е. в д. Кургомень.

Корбала

Церковь Параскевы Пятницы в д. Корбала. Церковь построена в 1632 году.

Церковь сгорела в начале 21 века.

Часовня Крестовоздвиженская в 5 км от д. Корбала. В настоящее время с учёта снята.

Моржегоры

Погост Моржегорский. Сгорел в 1977 году.

Церковь Иоакима и Анны в д. Вакорино. Поставлена на учет Постановлением Совета министров РСФСР за № 1327 от 30.08.1960. Построена в 1726 году. Церковь сгорела 01.01.1977 года

Церковь Васильевская в д. Вакорино. Поставлена на учет Постановлением Совета министров РСФСР за № 1327 от 30.08.1960. Построена в 1700 году.

Осиново

Памятник – обелиск на братской могиле на берегу Северной Двины.

Жилой дом в д. Романиха (Осиново). Дом построен по заказу Уткина, который работал писарем. В конце прошлого века дом принадлежал его правнучке Уткиной Н.А. Длина дома 17.37, ширина 9.8, высота 10 метров. Дом сохранился.

Фото 1971.

Фото 2010

Прилук

Магазея в д. Прилук. Построена в 19 веке. Использовалась как совхозный склад. Распилена на дрова.

Часовня Прокопьевская в д. Прилук. Видимо, при составлении паспорта была допущена ошибка. В Шиленьгском приходе такой часовни не было. Была часовня во имя Модеста патриарха Иерусалимского.

Фото 2020

Жилой дом в д. Пянда. Построен по заказу Зеянина, строителями из д. Чажестрово. Дом в дальнейшем продан Зайцеву. В 1971 году дом принадлежал Зайцевой Клавдии Якимовне. Распилен на дрова в конце 20 века.

Ростовское.

Троицкая церковь в Ростовском. Длина 30м, ширина 13 м. Высота 14 м.

Снимок 1971 года.

Современный снимок.

Памятник партизану Гражданской войны, обелиск Войнову в Ростовском. Это не могила. Памятник недавно был отремонтирован.

Жилой дом в д. Никулинской (Ростовское). Дом построен в 1901 году. Хозяин дома Н. Мезенцев. Это единственный в районе одноэтажный дом шестистенок, со взвозом. Длина дома 21,27 м., ширина 12,55, высота 8,5. В 1971 году дом принадлежал Мезенцевой Матрёне Егоровне. Дом не сохранился.

Сельцо
Погост Селецкий.

Фото 1971 года.

Современное фото

Колокольня в с. Сельцо. Стоит на учете Постановлением Совета Министров
РСФСР № 624 от 4.12. 1974 года

Снимок 1971 года.

Церковь Воздвиженья Креста Господня в с. Сельцо. Построена в 1801-1808 гг.
Кирпичная, длина 22 метра, ширина 8, 6, высота 16 метров.

Церковь Ильи Пророка в с. Сельцо. Церковь деревянная, зимняя. Построена в 1607 году. Длина 31 м., ширина 14, 15, высота 30 метров. Стоит на учете Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 года.

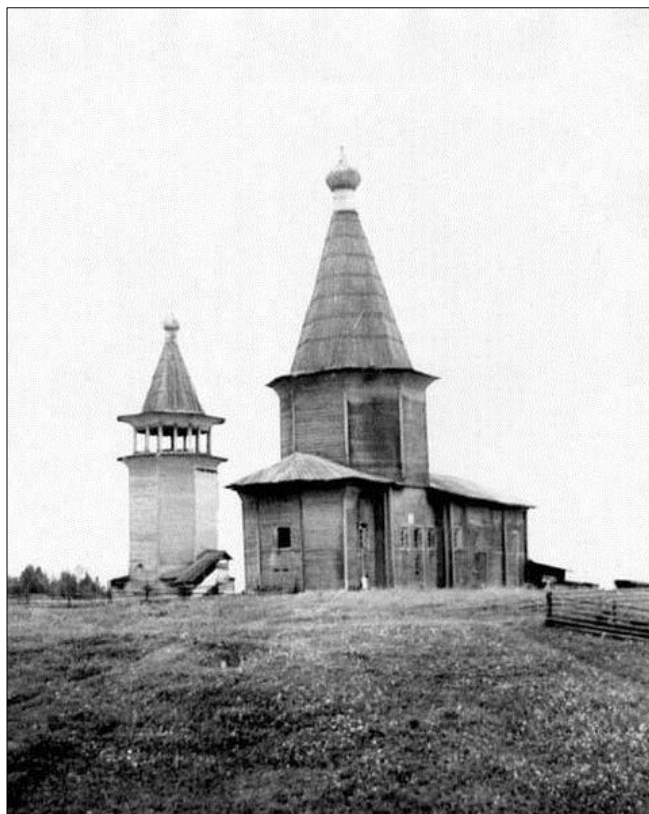

Фото 1971.

Амбар О.И. Гагариной в д. Сельцо. Построен в конце 19 века. Размеры 2,7 X 3,58.

Высота 1,9, метров.

Ледник Н.Ф. Гагарина. Построен в начале 20 века. Размер 4, 06 X 4,20. Внутри выкопана большая яма, обложенная срубом из 6 венцов.

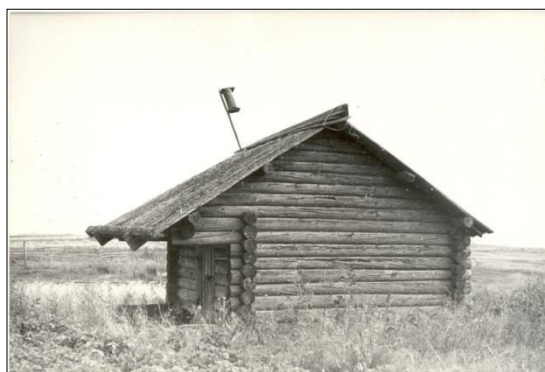
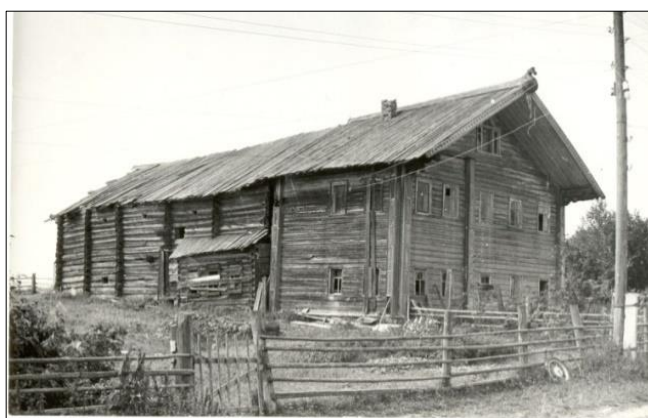

Фото 1971

Дом Рухлова в д. Сельцо. Находится в ветхом состоянии.

Дом Горбатовой Л.А. Построен во второй половине 19 века.

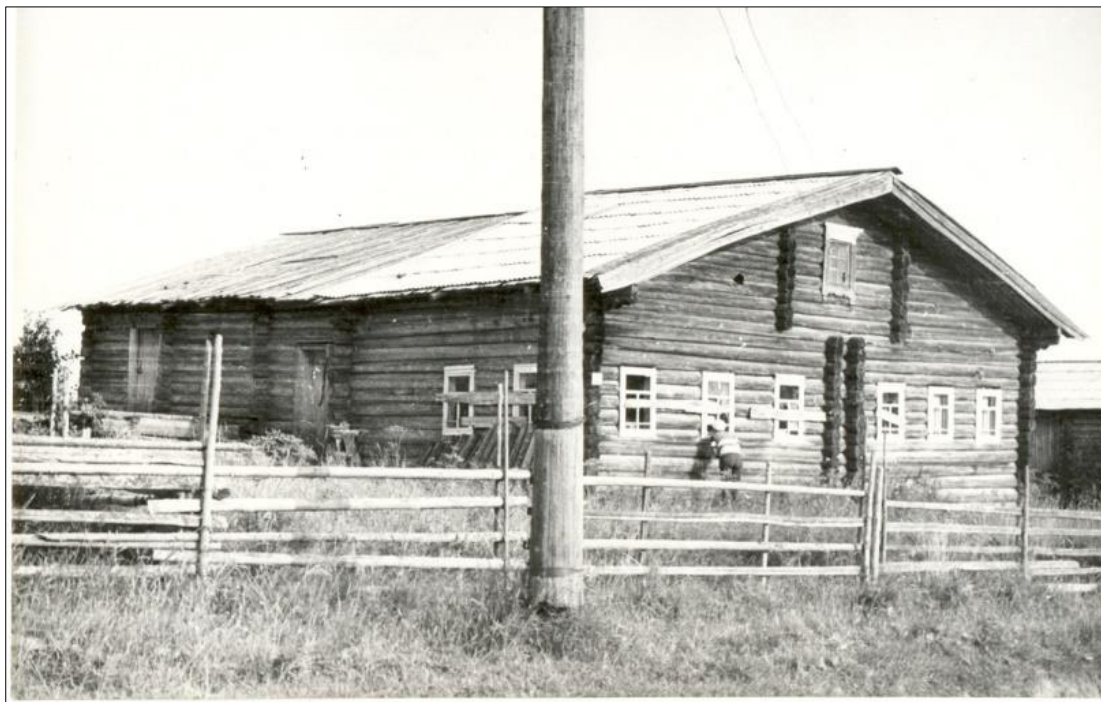

Фото 1984

Фото 2016

Магазея. Построена во второй половине 19века. Размер 9,55 X 10,10 метров.

Фото 1984

Фото 2013

ТОПСА

Памятник на могиле Некрасова Василия Степановича в Топсе. Памятник находится в неудовлетворительном состоянии.

Никольская церковь в с. Топса. В 2003 году обвалилась.

Фото 1984 года

Современное фото, на переднем плане могила В.С.Некрасова

Троицкая церковь в д. Троица.

ТУЛГАС

Храмовый комплекс в д. Тулгас. Находится в плачевном состоянии.

Церковь Власьевская в д. Тулгас. Построена в 1795 году.

Церковь Климента в д. Тулгас. Построена в 1879-1880. В трапезной церкви действовала школа, в которой учились 30 детей. К моменту составления паспорта использовалась как склад для хранения зерна совхозом «Заостровский».

Церковь Климента. Фото 1971 года

Фото 2022 года, декабрь

Памятник – обелиск на братской могиле в д. Буланово (Нероновская).

Амбар М.А Кутейниковой в д. Нероновская в Тулгасе. Амбар построен в 20-х годах 20 века. Состоит из двух частей, сам амбар и погреб для хранения продуктов. По сообщениям местного жителя амбары еще сохранились.

Магазея в с. Тулгас. Построена в первой половине 19 века. Размер 7,76 X 12, 50 метров. К 1984 году использовалась как склад совхоза «Заостровский». В 2022 году распилен на дрова.

Амбар Скорняковой В.Г. в д. Степановская в Тулгасе. Построен во второй половине 19 века. Первоначально находился в д. Масловская рядом с Магазеей. В начале 20 века перевезён в д. Степановская. По словам местного жителя сохранился.

Фото 1984

2011

УСТЬ-ВАГА

Памятник с мемориальной доской в с. Усть-Вага. Находится в неудовлетворительном состоянии. Требуется ремонт.

Первоначальный памятник.

Успенская церковь в Усть-Ваге. Зимняя церковь отремонтирована. Главное здание без крыши.

УСТЬ-ВАЕНЬГА

Покровская церковь в Усть-Ваеньге

Фото 1984

В настоящее время

ШАСТКИ

Баньки в д. Шастки. Сняты с учета.

ШИДРОВО

Обелиск на месте гибели П.Ф Виноградова в Шидрове. Старый памятник пришел в ветхое состояние и к 100 - летию гибели героя был заменен на новый.

Фото 1949

Фото 2019

Георгиевская церковь в д. Шидрово.

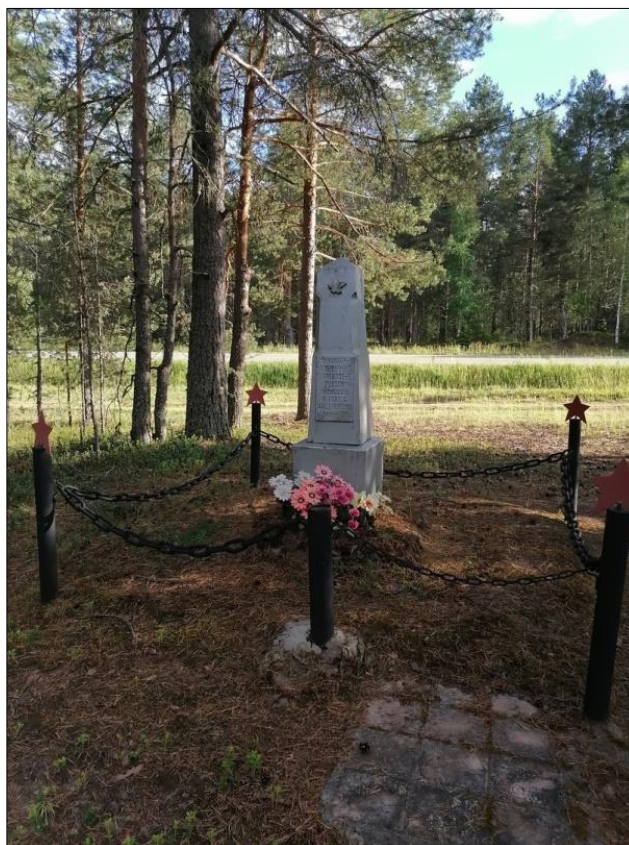
Было

В настоящее время

ЧАМОВО

Памятник-обелиск на могиле борцам за дело революции в д. Чамово. Памятник усилиями местных жителей отремонтирован.

ЦЕЛЕЗЕРО

Памятник на братской могиле семи красноармейцев 155 стрелкового полка, погибших в марте 1919 года. Памятник первоначально был деревянным.

СЕМЬ ЧУДЕСНЫХ МЕСТ ВИНОГРАДОВСКОГО ОКРУГА

Есть такое чудо:
Край, навек любимый,
Над рекой под клёном
Отчий дом родимый...
Видя это чудо,
Сердце жарко бьётся,
В жизни это чудо-
Родиной
Зовётся!

В. Семернин.

Статуя Зевса на Олимпе, Пирамида Хеопса и Висячие сады Семирамиды в Вавилоне - эти и другие памятники древности известны всем как «Семь чудес света». Но, чтобы посмотреть на удивительные творения человека и природы, необязательно преодолевать страны и континенты. Каждая территория богата своими уникальными местами и природными богатствами. Виноградовский округ не является исключением: вотчины знаменитых новгородских бояр Борецких, возможная родина Ермака, храмы, завораживающая северная природа, красавица Северная Двина – все это моя малая Родина.

На Виноградовской земле нет такого места, где нельзя не отыскать что-то удивительное и необычное. В этой статье я расскажу о семи наиболее ярких и уникальных чудесах.

ПЕРВЫМ ЧУДОМ ЯВЛЯЕТСЯ КЛОНОВСКИЙ ЗАКАЗНИК - государственный природный заказник регионального значения. Его территория – 37,1 га, образован 24 июля 1980 года. Заказник находится в 15 км к востоку от деревни Конецгорье, в центральной части Виноградовского округа на территории Ваеньгского, Рочегодского, Верхневаеньгского и Виноградовского участковых лесничеств, Березниковского лесничества, к северо-востоку от среднего течения реки Нондрус и Клоновского озера, к югу от рек Шомбаш, Ваеньга и Раза, к северо-западу от узкоколейной железной дороги Конецгорского леспромхоза.

Главные цели - сохранение природы заказника и мест обитания редких, исчезающих видов животных и растений, проведение научно-исследовательских работ и мероприятий по сохранению животного мира, сохранение общего экологического баланса заказника. На охраняемых землях запрещена вырубка леса, любые промышленные работы, охота, загрязнение территории и проезд на механизированном транспорте.

Животный мир заказника представлен 149 видами наземных позвоночных животных, из которых птицы - 113 видов из 29 семейств, млекопитающие - 29 видов из 13 семейств, земноводные - 4 вида из 3 семейств, пресмыкающиеся - 3 вида из 2 семейств.

Среди них есть представители, внесенные в Красную книгу Архангельской области: гадюка обыкновенная, филин, мохноногий сыч, воробьиный сыч, бородатая неясыть, кобчик, чеглок.

Из млекопитающих на охраняемой территории встречаются: рысь, лось, бобр, бурый медведь, волк, заяц-русак, кабан, выдра, норка, лисица; из птиц — лебедь-кликун, множество видов уток, глухарь, тетерев, рябчик, сова.

На территории заказника произрастает 313 видов сосудистых растений, 28 видов моховидных и 46 видов лишайников, некоторые из них включены в Красную книгу Архангельской области: дремлик болотный, уснея, лобария легочная.

В заказнике преобладают хвойные породы деревьев, они составляют около 64,8 %. Из них только 17,1% - молодняк. Средний возраст сосен – 108 лет.

Кроме большого количества рек и ручьёв, на территории заповедной зоны расположено уникальное по своим масштабам и красоте пресноводное Клоновское озеро, в котором обитают разные виды рыб, такие как: щука, лещ, речной окунь,

нельма, сорóга, налим и другие. По берегам озера расположены многочисленные ключи и родники.

Клоновское озеро

Родник (температура - 30 гр.)

Местность, где располагается заказник, известна не только своей охранной деятельностью, но и как древняя северная святыня. В 15-17 веках на берегу Клоновского озера располагался православный монастырь, Клоновская пустынь, который являлся первым русским поселением на территории современного заказника.

До середины семидесятых годов XX века находилась деревня Клоново, в которой была школа, почта, велась заготовка древесины в зимний период местными жителями – тружениками колхоза «Красный лесоруб».

Клоновский монастырь

ВТОРОЕ ЧУДО округа - памятник природы регионального значения "**ЛЕСНЫЕ КУЛЬТУРЫ КЕДРА "СОВЬИ ГОРЫ"**", расположен в квартале 41, выделу 10, 11 Березниковского участкового лесничества, организован в 1990 году на площади 17,0 га. Это уникальный, ценный в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении памятник природы. Данное насаждение является достижением лесохозяйственной науки и практики, особо ценным по породному составу.

Задача памятника: сохранение в естественном состоянии природных объектов, поддержания общего экологического баланса.

Природная территория находится на севере Онего-Двинско-Мезенской равнины. Западная часть Виноградовского округа, где расположены Лесные культуры кедра «Совьи горы», приурочена к центральной части Важской низменности, восточная – образует Двинско-Мезенскую возвышенность. Средняя высота рельефа поверхности варьирует от 50 до 150 метров над уровнем моря. Породы осадочного чехла представлены отложениями палеозоя пермского периода, перекрытые с поверхности четвертичными отложениями валдайского оледенения (озерно-ледниковые, ледниковые) и московского оледенения.

Растительность – смешанный среднетаёжный хвойный лес с преобладанием сосны, ели сибирской, осины и кедровой сосны, которая в большинстве случаев находится в ослабленном состоянии. В понижениях, на заболоченных участках – береза и ольха серая во втором ярусе, с кустарниками – в третьем. На южном склоне Совьих гор, у края поляны в пойме р. Варнас, произрастают наиболее здоровые и крупные саженцы кедровой сосны.

Лесные культуры кедра были созданы в 1962-1964 годах на площади 16 га. Данный участок лесных культур кедра является особо ценным по своему народному составу, а также образцом лесохозяйственной науки и практики.

Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения представители растительного и животного мира занесены в Красную книгу РФ и Архангельской области (лобария легочная).

ТРЕТЬЕ ЧУДО ОКРУГА – ЛАПАЖИНКА.

Еще одно замечательное место в нашем округе – Лапажинка. В 1996 году местность, на которой лежат Лапажинские озера и простираются леса, стала

природным памятником районного значения Лапажинка, занимающая площадь 68 тысяч гектар.

Здесь в 1970 году по инициативе художника Николая Павловича Созонова была создана учебная база, которая имела экологическое направление в обучении и воспитании детей. В течение многих лет Николай Павлович руководил секцией рыболовов и охотников. Через эту секцию прошло не одно поколение березниковских мальчишек. Первые Лапажинцы: Ипатов Александр, Доронин Николай, Ильин Александр, Гашев Александр, Ельцов Александр, Уткин Юрий, Доронин Владимир, Денисов Александр, Малинников Василий. Это те ребята, которые вложили все свои усилия в открытие и постройку учебной базы. Название «Лапажинка», так же придумали сами ребята, так как они в нем слышали, что-то сказочное и необыкновенное.

В Лапажинке были построены избушка, кострище, деревянные арт-объекты и кормушки. Избушка строилась, когда отмечали 100-летие со дня рождения В.И.Ленина. Поэтому формой был избран шалаш, в котором укрывался в 1917 году в Разливе Ленин.

Особенно оживленно работала учебная база в период с мая по октябрь. Весной, зимой и осенью сюда отправлялись в походы, на учебные занятия, слеты, а все лето работал лагерь труда и отдыха.

В настоящее время памятник природы местного значения «Лапажинка» не закреплен ни за одной организацией. В полуразрушенном состоянии находились все элементы бывшей школьной турбазы. Но, несмотря на это, интерес к данной территории сохранился, поскольку остров является уникальным местом природы

среди трех озер, с разнообразным растительным и животным миром. И это здорово, что на нее вновь обратили внимание.

В 2020 году инициативной группой, объединившейся в ТОС «Малиновка», было принято решение продолжить дело наставников и провести на острове комплекс мероприятий, направленных на сохранение местной достопримечательности. Уже проведена большая работа: восстановлена избушка, поставлена беседка на острове, сделаны мосточки к избушке.

ЧЕТВЕРТЫМ ЧУДОМ ЯВЛЯЕТСЯ БÓРЕЦКАЯ РОСПИСЬ — русский народный художественный промысел. Борецкой она названа по селу Борок (Шенкурский уезд) в среднем течении реки Северная Двина (возникло на берегу Двины при заселении Двинского края новгородцами в XI—XII веках). Впоследствии отпочковались еще два центра: с «пучужской росписью» (центр — в бывшем селе Пучуга, в 25 километрах выше от пристани Борок) и «тоемской росписью» (ещё выше по течению — деревня Жерлигинская). В старину здесь была распространена роспись в иконописной манере. Расписывали туеса, короба, орудия труда и другие предметы домашнего обихода, но особенное внимание уделялось прялке. Красочной прялкой гордились, а в доме она висела на самом видном месте.

Среди легенд и преданий, бытующих на двинской земле, живёт легенда о возникновении борецкой росписи: «Московский царь Иван III, правивший более 500 лет тому назад, подчинил себе земли русские. Дань платили ему даже Псков и вольный Новгород. Однако группа бояр новгородских во главе с властной и сильной женщиной боярыней Марфой Борецкой, женой бывшего новгородского посадника, не могла смириться с этим. Иван III направил туда войско, покорил Великий Новгород, а Марфа Борецкая якобы вместе с боярами сбежала на Северную Двину. Здесь она поселилась на высоком берегу реки, оградив это место высоким валом.

Отсюда название Городок (огороженное место), а Борок — от фамилии владельцев. Владения Борецких простирались на сотни вёрст».

Традиционная борецкая роспись выполняется в ярких, но, вместе с тем, натуральных цветах - оранжевом, красном, вишневом, золотисто-желтом, насыщенно-зеленом, белом. Для контраста между ними добавляются тонкие черные линии, которые подчеркивают сочность и насыщенность тонов.

Орнамент состоит из ромбиков, кружочков, капелек, треугольников.

Символ борецкой росписи — Древо жизни. Огромный цветок с прямым стеблем, вокруг которого изображаются цветы, птицы, ягоды, изящные листья. Мотивами композиции могли служить жанровые сценки: чаепития, гуляния. Излюбленный же мотив борецкой росписи - сани. Санями на Руси пользовались и зимой, и летом, по бездорожью, на ярмарку, для ямской езды, для праздничных катаний и свадебных выездов.

В современности борецкая роспись может выполняться не только по дереву, но и по бумаге, шелку и другим материалам.

К счастью, искусство еще не утеряно. И это радует.

ПЯТОЕ ЧУДО – ДЕРЕВНЯ КАЛЬИ.

Кальи – живописная деревня на правом берегу реки Северная Двина, севернее деревень Карговино и Монастырёк, известная многим уникальным храмовым ансамблем и карстовыми пещерами.

Кальи впервые упоминаются в 1398 году как двинская волость Калея.

Есть разные варианты происхождения названия деревни Кальи. Предположительно название ее произошло от слова калить (сильно нагревать,

доводить до раскаленного состояния), или от слова колея (углубление, след от колес или полозьев на дороге).

Уникальный деревянный храмовый комплекс XVIII века Калежский погост был основан в начале 17 века. В него входило две церкви – Димитрия Солунского и Николая Чудотворца и колокольня.

Димитриевская церковь сгорела в 1659 г., вместо сгоревшей построена новая, разобранная по ветхости в 1760 г., и вместо нее поставлена новая, освящена в 1761 г. и частично перестроена в XIX веке. Под шатром располагался объемный восьмерик под щипцовой кровлей, на двухсветном четверике, с дополнительными главами по сторонам света. Высокий крытый на три ската алтарь доходил кровлей до основания восьмерика. К трапезной под вальмовым покрытием с запада примыкали квадратные в плане сени и крыльцо с односкатной кровлей.

Никольская церковь, упомянутая в писцовой книге, сгорела в 1689 г., новая на ее месте простояла до 1748 г., третья по счету освящена 2 июля 1751 г., но в 1772 г. сгорела и она. Следующая, четвертая Никольская церковь освящена 18 декабря 1774 г., в 1888 г. к ней пристроен новый алтарь с четырехскатным покрытием взамен прежнего с бочкой. Потолок обширной трапезной поддерживался двумя резными столбами, с запада к ней примыкала паперть под слегка выгнутым тесовым сводом.

Никольская церковь 1774 года и колокольня.

Значение погоста в окружающем ансамбле было велико. Погост, поставленный посередине дороги на берегу реки, являлся организующим центром деревни, служил высотным ориентиром на реке. Основу объемной композиции составляла колокольня.

Храмы в селе . 1971 г.

Храмовый комплекс с. Калы, 2004 г.

В 2006 году в деревне произошел сильнейший пожар, в результате чего сгорело 14 домов и древний храмовый комплекс. В деревне не осталось постоянного населения. Лишь на летний период она оживает за счет дачников. Этот храмовый комплекс был уникальным памятником архитектуры федерального значения, который охраняло государство.

К северу от деревни Калы начинаются выходы карстовых пород (гипсы и ангидриты верхнекулойской свиты) Звозского карстового района. По протяженности и высоте гипсовые обнажения правого берега значительно превосходят левобережные. Выходы гипсов по правому берегу тянутся на 23 км от деревни Калы до Липовки. Они достигают максимальной высоты (25-30 метров). Поверхностный карст района представлен типичными для гипсово-ангидритового карста формами. Наибольшая плотность воронок, которые в большинстве случаев имеют конусовидную форму, отмечена по правому берегу Северной Двины. Наряду с воронками встречаются глухие колодцы глубиной от 5 до 10 м, диаметром от 0,3 до 2 м; исключение составляют 12 колодцев, которые соединяются на дне с

подземными ходами полости. Стены колодцев сложены белым и красноватым гипсом, на дне – глина и насыпные конусы мелкозема.

Звозский пещерный район находится в 230 км от Архангельска вверх по Северной длине у деревни Звоз.

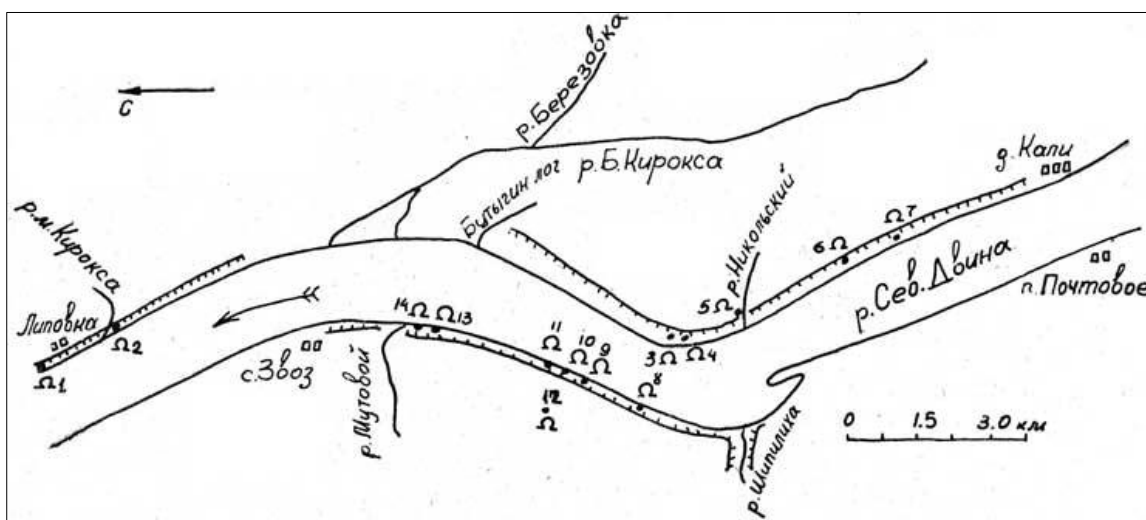

Схема расположения пещер Звозского пещерного района.

На правом берегу найдены пещеры Журчащая, Лыдинка, Двинская, Красавица, Замочная скважина, Двенадцать колодцев. Входы всех пещер, за исключением последней, расположены в береговых обнажениях.

ШЕСТОЕ ЧУДО - БУЕВО.

Нет среди коренных топсян человека, который не бывал на Буево. Уж очень примечательное это место в Топсе. Впечатление, что перед тобой редкое творение природы, остается в сознании надолго. Много видели эти древние угоры на своем веку, многое помнят, о многом могли бы рассказать. Хранят они память о давних событиях здешней земли, уходящих корнями вглубь легенд и преданий.

Буево – живописный, высокий холм в деревне Топса, отсюда открывается прекрасный вид на Нижнюю Топсу, Кургомень, Рочегду. По поверьям, до христианства здесь стояла крепость. А в книге Константина Коничева указано, что Михаил Ломоносов, идя с обозом в Москву, побывал в Топсе, и описал деревянные скульптуры в местной церкви. Есть все основания полагать, что он был именно в этом храме. Цитата из дневников Ломоносова приведена в произведении Константина Коничева "Земляк Ломоносова" (повесть о Федоте Шубине): "А когда я шёл за обозом в Москву (1730 г), то попутно был в шенкурском селении Топсе. Там неведомо с каких времен находится резная из дерева Голгофа, из пяти крупных

фигур состоящая. Да мало ли на Севере подобных скульптурных изображений в скитах и монастырях Поморья? Не мрамор, не гранит, а дерево, покорно поддающееся топору и ножу, – вот материал, коим довольствовались в досельные времена наши северные ваятели-самородки...»

Л.Г.Шаповалова считает, что речь идёт об этом храме и о хранившейся там деревянной скульптуре. «Есть документальные подтверждения, что ещё в 1948 году и церковь была цела, и иконостас был в целости, с иконами, и уникальнейший резной крест в храме!».

На холме, стоит старинная церковь Николая Чудотворца (местное название: Никольская на Буеве).

Каменная Никольская церковь устроена по храмозданной грамоте от 3 июня 1743 г. вместо сгоревшей в 1736 г. деревянной Никольской с Ильинским приделом, и освящена в 1753 г. Бесстолпное одноэтажное здание с обширной трапезной и отдельно стоящей деревянной восьмигранной колокольней. Двухсветный четверик основного объёма с полукруглой апсидой перекрыт высокой четырёхскатной кровлей, завершённой крупным световым восьмериком с куполом и главкой.

В 1970 г. поставлена на учет как объект культурного наследия. В настоящее время находится в полуразрушенном и заброшенном состоянии.

СЕДЬМОЕ ЧУДО - МОРЖЕГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Моржегорский Николаевский монастырь располагался примерно в 150 верстах от Холмогор. Ныне это д. Монастырёк (бывшая д. Пустынская).

Моржегорская Николы-Великорецкого мужская пустынь (монастырь) ведет свое название от чудотворной иконы Святителя Николая Чудотворца с реки Великой Вятского края. По преданию, икона была обретена в 1383 году крестьянином Семеном Агалаковым на берегу реки Великая рядом с деревней Крутицы. От иконы исходило сияние. После исцеления иконой одного из жителей деревни, который не мог ходить, к иконе начинается паломничество, а слух о чудесах от Великорецкой иконы распространяется за пределы Вятского края.

Великорецкая икона.

Но появления монастыря в честь Вятской святыни в пределах Архангельской земли связаны с летописными событиями борьбы за овладением Двинских вотчин. В новгородских летописях 1417 года записано: «Того лета из князя Великого вотчины, князь боярин Юрьев Глеб Семенович с новгородскими беглецами Семеном Жадовским и Михайлом Рассохиным и с вятчины изъехаша в наседах без вести, Заволочскую землю и повоеваша Борок Ивановых детей Васильевича и Емцу и Колмогоры взяли и пожгли». С согласия великого князя галицкого князь Юрий, брат его, направил своих воевод на Двинскую землю, принадлежавшую тогда Великому Новгороду. Отряд занялся разбоем и грабежом. Сожгли Емецк, Холмогоры и многие селения. Тогда в ответ новгородцы Иван Федорович, сын посадничего и брат его Афанасий, Гаврила Кирилович, Исак Андреевич согнали московских и вятских разбойников на остров под Моржом. Освободили пленных и

вернули пограбленное добро, а "залетных" отпустили. Но потом, собрав двинян и важан, отправились в погоню за разбойниками и в отместку пограбили Устюг. Видимо, с тех самых времен остров, что недалеко от нынешних Моржегор, до сих пор называется "Вятский". Возможно, по желанию родственников погибших у Моржа вятичей и москвичей и был основан монастырь, насельники которого должны были молиться об упокоении душ павших.

Точная дата появления монастыря неизвестна. Первое дошедшее до нас упоминание о монастыре находится в житии преподобного Леонида Устьнедумского (1551 - 1654). В 1603 году, когда Леонид был уже в почтенном возрасте, ему во сне явилась Божия Матерь, повелевшая старцу идти на реку Двину в Моржевскую Николаевскую пустынь, взять оттуда Её икону, именуемую Одигитрия, и перенести святой образ на реку Лузу к Туриной горе (опять же Вятского края). Преподобный через определенное время выполнил наказ Пресвятой Богородицы и основал в честь Её иконы Устьнедумский монастырь. Исходя из этого можно установить границы времени основания монастыря от 1417 до 1603 года.

По житию преподобного Леонида известно и имя настоятеля обители - строитель Корнилий Кочергин управлявший монастырем с 1599 по 1623 год. По грамоте патриарха Адриана от 20 августа 1697 года монастырь был приписан к архиерейскому дому. К 1740 году численность братии составляла лишь девять человек. Примерно в 1764 году Моржегорский монастырь был упразднен по указу Екатерины II, как и многие северные небольшие монастыри. Деревянный храм Свт. Николая в пустыни был приписан к Моржегорскому приходу, а впоследствии заменен был каменной церковью. Она была построена в 1810 г. и освящена в 1831 г. священником Емецкой церкви Иннокентием Поповым. Это говорит о том, что святое место продолжало особо почитаться и по упразднению монастыря.

4-5 июля 2012 года группа школьников Школы №51 г Архангельска со священниками и прихожанами Маймаксанского и Сульфатского приходов с благочинным Виноградовского района протоиреем Дмитрием Гордиенко нашли фундамент Никольской церкви и на месте алтаря торжественно установили поклонный Крест на святом и историческом месте.

Богат на чудеса наш округ! Я рассказала лишь о семи из них. Хочу призвать всех, беречь наше историческое наследие, ценить традиции и культуру, сохранять богатство природы.

Родина наша малая-
Там, где в тяжёлый год
Сердце наше усталое
Чутьочку отдохнёт.
Родина наша малая –
Там, где прощальный час
Зори восходят алые,
Добром провожая нас...

В.И. Прокофьева

Список литературы

1. Борецкая роспись <https://id77.livejournal.com/>
2. Буево <https://www.aonb.ru/event/>
3. Интересная история удивительного места <https://dzen.ru/>
4. Клоновский заказник <https://eco29.ru/home/arhiv-news/klonovskij-zakaznik>
5. Лапажинка <https://dv1930.ru/v-rajone/lapazhinka-preobrazhaetsya/>
6. Лесные кедровые рощи «Совьи горы» <http://www.oopt.aari.ru/oopt/>
7. Лесные культуры кедра -Совьи-горы <http://www.oopt.aari.ru/oopt>
8. Кальи (Архангельская область) <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
9. Гнездов С. Калежские пещеры/ С. Гнездов //ДвиноВажье. - №66 (11398)